

КАК ПЕРЕЖИТЬ КАВКАЗСКУЮ свадьбу

ЛОЛО
ЭМБЕР

Лоло Эмбер

Как пережить кавказскую свадьбу

«Автор»

2025

Эмбер Л.

Как пережить кавказскую свадьбу / Л. Эмбер — «Автор», 2025

Чем может обернуться обычная грузинская свадьба для обычной русской девушки? Марго уверена, что максимум — парой забавных историй и новым платьем. Но всё оказывается куда сложнее: кавказские традиции, десятки шумных родственников, нескончаемые тосты, танцы до упаду и... Лео — обаятельный брат подруги, которого она с детства считала своим врагом. Марго всегда считала, что терпеть его не может. Но почему тогда при каждой встрече её сердце начинает биться быстрее? Возможно, это вовсе не ненависть, как она думала... За пару недель ей предстоит не только выжить среди весёлого хаоса подготовки к свадьбе, но и определиться в своих чувствах.

© Эмбер Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	41
Глава 13	43
Глава 14	45
Глава 15	49
Глава 16	51
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	57
Глава 20	59
Глав	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лоло Эмбер

Как пережить кавказскую свадьбу

Глава 1

Я проснулась раньше будильника, присев на кровати, глубоко вдохнула и уставилась в окно.

Над Ростовом ещё висел утренний туман. Улица казалась странно пустой — ни машин, ни голосов, ни привычной суеты. Слишком тихо.

Я думала о предстоящем важном торжестве. На самом деле, меня пугало не само событие, а неизбежная встреча с человеком, которого я искренне надеялась больше не видеть.

Сегодня была помолвка моей лучшей подруги Инги. Она была для меня воплощением женственности и грации — настоящая кавказская красавица: чёрные, как ночь, кудрявые волосы, идеальные брови, сияющая улыбка. У неё была такая фигура, о которой может мечтать любая девушка. Много лет на её фоне я себя ощущала просто, как тень.

Любое дело давалось ей на удивление легко, создавалось впечатление — за что бы она ни взялась, её обязательно ждёт успех, будь то учеба, отношения, либо внезапное желание научиться печь торты или вышивать.

Несмотря на природную красоту и бесспорные достоинства, Инга оставалась удивительно скромной. Иногда я над ней шутила, что будь у меня такая внешность, я была бы самой самоуверенной девушкой на свете и точно бы не отличалась молчаливостью. Впрочем, я и так не отличалась.

С самого детства я умела поставить человека на место. Не то чтобы мне было всё равно, что обо мне думают, — просто я не позволяла никому увидеть мою уязвимость. Казалось, если кто-то почувствует мою слабость, то обязательно воспользуется ею и сделает больно.

Если бы не мой характер, мы с Ингой, наверное, так и не подружились.

Когда она перешла в нашу школу, я училась в третьем классе. Она была тихой, замкнутой девочкой, которая даже на переменах не вставала из-за своей парты: сидела, читала книжки или рисовала что-то в тетради.

Помню, однажды я не выдержала — подбежала, выхватила у неё книгу и заявила:

— Хватит читать! Перемена нужна, чтобы отдохнуть. Пошли лучше побегаем в коридоре!

Она сначала растерялась, потом вдруг улыбнулась.

Так и началась наша дружба, которая длится уже больше десятка лет..

Инга родилась не здесь. Её семья переехала из Грузии в Ростов много лет назад, когда она была ещё ребенком. Но, несмотря на то что жизнь постепенно наладилась на новом месте, её родители свято хранили связь с родиной и старались не забывать родную культуру и традиции.

Единственным большим недостатком, который я могла найти в почти идеальной подруге, был её брат — Лео. Он был старше нас с Ингой на два года и был полной противоположностью сестры, как внешне, так и характером. В отличие от черноглазой Инги, у него были голубые глаза, которые на фоне его каштановых волос казались ещё ярче.

В юности Лео был довольно невысоким и худощавым, с нескладной фигурой, и назвать его красавцем было трудно. В моих воспоминаниях он остался закомплексованным подростком с вечно ехидной ухмылкой и нелепым пушком на лице, отдалённо напоминающим мужскую бороду.

Моя неприязнь к нему началась очень давно — ещё в школе. Пока мы были детьми, он оставался довольно приветлив со мной. Но с возрастом всё изменилось: Лео стал меня посто-

янно цеплять, мог отпустить едкую шутку, посмеяться над внешним видом или моими увлечениями. Его замечания всегда были очень язвительными, попадая в самые больные точки.

Но вишенкой на торте стал один злополучный день.

Я была у Инги в гостях. Всё шло прекрасно: мы болтали, ели вкуснейшие хачапури, смеялись... Пока я не прошла мимо комнаты Лео.

Оттуда доносились голоса — его и его друзей. Я уже хотела тихо пройти мимо, но вдруг услышала, как один из парней сказал:

— Сестра у тебя красотка, Лео, вопросов нет, хоть сейчас на обложку. А вот её подруга — совсем мимо. Ну такая серая и невзрачная! Ещё и толстушка. Могла бы себе посимпатичнее подругу найти.

Я замерла. И тут раздался громкий смех Лео, который до сих пор звенит у меня в ушах:

— Ага, — фыркнул в ответ Лео. — Но зато Инга может не бояться, что подруга её ухажеров уведет.

И все разом расхохотались, а я, чувствуя, как щеки заливают жаром, сорвалась с места и пулей вылетела из комнаты — пока они не начали обсуждать меня дальше.

Эти слова ударили меня сильнее любой пощёчины. Я почувствовала, как глаза защипало от слёз. Чтобы никто не заметил, я в панике забежала в ванную, закрыла лицо руками и рыдалась.

Через пару минут я наскоро умылась, глубоко вздохнула и, выдумав на ходу нелепую отговорку, вылетела из дома Инги, как будто за мной гнались. Она ничего не поняла — я ей не рассказала, чтобы не расстраивать. В конце концов она не виновата, что её брат полнейший идиот.

После этого случая я перестала ходить к подруге домой, придумывая всё новые оправдания, чтобы не сталкиваться с её братцем. К счастью, это продлилось недолго. В конце того же года Лео закончил школу и уехал учиться из Ростова в Москву. А потом и вовсе перебрался туда насовсем, начав параллельно с учёбой, работать ассистентом в частной стоматологической клинике.

Сейчас он уже на первом году ординатуры по хирургической стоматологии и судя по рассказам Инги, зарабатывает достаточно, чтобы себя обеспечивать.

С тех пор прошло шесть лет. Но его слова я не забыла ни на один день. И каждый раз, подходя к холодильнику, я вспоминала его насмешливый голос и издевательский смех — и как-то... желание есть мгновенно пропадало.

Со временем я заметила, что всё чаще ловлю на себе заинтересованные взгляды противоположного пола. До Инги мне было ещё далеко, но теперь я вполне могла сойти за одну из её симпатичных подруг.

Так что, если подумать, фигура у меня теперь практически идеальная, благодаря Лео, но говорить ему за это спасибо я не собиралась. Даже это не изменило моей к нему ненависти.

Теперь, мне предстояло снова его увидеть. Эта мысль вызывала во мне бурю раздражения и злости.

— Бр-р-р! — произнесла я, дёрнув плечами, будто увидела что-то отвратительное.

Но подвести Ингу в такой важный день я не могла. Сегодня — её праздник. А я буду рядом.

И, зная, как проходят в её семье даже незначительные праздники, я уже понимала: сегодняшний вечер грозит обернуться полнейшим хаосом. Ну и, возможно, к концу мероприятия мне понадобится психолог. И ещё валерьянка. Много валерьянки.

Да что там — на самых рядовых семейных ужинах у Инги собиралось столько родственников, что казалось, будто половина жителей Грузии внезапно переехали в их квартиру. А что будет сегодня, на помолвке, я уже представляла в красках. Ну а уж что будет ожидать на свадьбе об этом я и подумать боялась. Тайно, за спиной подруги, я всегда называла эти засто-

ля «грузинским торнадо» — шум, танцы, песни, женские сплетни и тосты, которые мужчины произносили, перебивая друг друга.

Но, несмотря на это, мне искренне нравилась семья Инги. Каждый раз, приходя к ним, я чувствовала себя желанным гостем: их дом был наполнен теплом, любовью и настоящим семейным уютом — тем, чего мне хронически не хватало дома.

Моя мама и папа... как бы помягче сказать... их общение напоминало очередной выпуск скандального ток-шоу: сначала они ругались друг с другом, а потом — каждый по очереди — переходил на меня. Атмосфера была та ещё. Поэтому единственным моим желанием было как можно скорее закончить последний курс в педагогическом университете, найти работу и наконец-то съехать от родителей.

Инга училась в том же местном вузе, что и я, но она выбрала иностранные языки. Родители уговаривали её поступить в Москву и уехать к брату, но она категорически отказалась, тайно уже встречаясь с Сашей. Она не хотела уезжать далеко от него. После свадьбы она планировала взять академический отпуск на год и потом продолжить учебу.

Я умылась и надела платье, купленное специально для этого дня. Оно было нежного, бледно-розового цвета, длинное, струящееся. Ткань плотно облегла фигуру, мягко ложась по линиям талии и бёдер, что делало меня стройнее.

Главным акцентом стало открытое декольте, оно было не глубоким и поэтому выглядело не вызывающе.

К наряду я подобрала кремовые туфли на высоких каблуках, завершающие образ. Накинув на плечи лёгкую кремовую накидку, и ещё раз посмотрев на себя в зеркало, я вызвала такси и поехала в салон на укладку и макияж.

После всех процедур в зеркале на меня смотрела... ну, как минимум, очень милостивая девушка. Светлая кожа казалась почти фарфоровой, на щеках играл румянец, а светло-русые волосы лёгкими волнами ниспадали на плечи. Макияж был сдержанным, но серо-голубые глаза — которые я всегда считала слишком блеклыми и даже прозрачными, с тонкой чёрной подводкой, выглядели неожиданно ярко.

— А я ничего, — произнесла я вслух, но настолько тихо, чтобы никто не услышал. Теперь я была готова ехать к подруге и встретиться лицом к лицу со своим врагом.

Я глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в коленях, и подошла к двери Ингиной квартиры. Моя рука зависла над звонком, как у сапёра над красной кнопкой. Всё, Марго, соберись. Это праздник. Ты взрослая, уверенная... ну, или хотя бы притворись такой. Я нажала кнопку.

Дверь открылась. На пороге стоял высокий, широкоплечий джигит с аккуратной щетиной. Черты его лица были мужественными и строгими: прямой нос, волевой подбородок и густые тёмные брови, под которыми выделялись ярко-голубые глаза. Одет он был в белоснежную рубашку, тёмно-синий костюм и чёрные лакированные туфли. На запястье красовались серебряные часы.

Он посмотрел на меня так внимательно, что я невольно вытянулась, будто хотела казаться выше, чем есть. А когда он мне улыбнулся, я мысленно просто растаяла.

— Вот это да, Инга! Ну и где ты прятала такого родственника? — подумала я.

В ответ я натянула самую приветливую улыбку, на которую была способна.

В голове мгновенно всплыли картины в духе турецких сериалов: я, он, романтический закат на побережье, держимся за руки, смотрим друг другу в глаза... Я мысленно прокляла Ингу за то, что она ни разу не упомянула о таком красавце.

Потом я увидела его небесно-голубые глаза, они так выделялись на фоне его тёмных волос и щетины...

Так. Стоп. Голубые глаза. Каштановые волосы... дома у Инги...

«Нет. Только не он» — пронеслось в голове. Меня словно ледяной водой окатило. Это же был Лео.

Как я вообще могла его не узнать? И как он посмел так преобразиться? Куда делся этот нескладный подросток, которого я знала?

Моя улыбка мгновенно сменилась недовольной гримасой. Я изо всех сил постаралась принять совершенно равнодушный тон.

— Ты ещё долго собираешься держать меня у порога? — с иронией произнесла я, скрепив руки на груди.

Он несколько секунд пристально рассматривал меня своими голубыми глазами, потом вдруг округлил их и воскликнул:

— Марго, это ты, что ли?!

— Нет конечно, это Жанна д'Арк, просто слегка промахнулась эпохой, — не осталась я в долгу, криво улыбнувшись.

Лео расплылся в довольной ухмылке:

— Ты всё такая же шутница, я смотрю.

— А ты всё такой же... — я осеклась, потому что первое, что пришло в голову, явно нельзя было произносить вслух. — В общем, хватит обмена любезностями, — махнула я рукой. — Меня Инга ждёт. Так что отойди в сторону, если, конечно, твои могучие мышцы от этого не перенапрягутся.

Он резко отступил, наконец позволяя мне пройти, но, конечно же, не мог удержаться, чтобы не вставить своё ехидное слово:

— Ты очень изменилась... Встретись мы случайно на улице, я бы ни за что тебя не узнал.

Я на секунду обернулась и, раздумывая, как бы уколоть его побольнее, издала невинно-сладкий голосок:

— А ты тоже изменился. Наконец-то вместо той козлиной бородки у тебя появилась настоящая мужская щетина.

Я видела, как у него на лице застывает улыбка, но не стала дожидаться ответа и пулей рванула в комнату Инги.

В комнате кипела суета. Один стилист творил чудеса с волосами Инги, а вторая девушка колдовала с её макияжем.

— Ой, Марго, ты уже пришла? — риторически спросила подруга, мельком взглянув на меня в зеркало.

— Как видишь, — улыбнулась я, пытаюсь скрыть нервный тик в уголке глаза.

— Отлично! — воскликнула Инга. — Сейчас меня докрасят, и можем ехать на место. Нас отвезёт Лео на папиной машине. Бабушка тоже поедет с нами, а родители и остальные разместятся по другим машинам.

— Отлично, — закатывая глаза, произнесла я, — у твоей бабули будет возможность прочитать мне по пути лекцию о моих биологических часах и необходимости скорее выйти замуж и нарожать десяток деток, — усмехнулась я.

— Бери пример с меня, Марго. Чтобы больше не слушать советы бабушки, я выхожу замуж.

— Рано радуешься, подруга, — заявила я. — Тебе в будущем предстоит выдержать лекцию о правильном воспитании детей.

Хоть я и отшутилась про бабушку, на самом деле меня расстроило другое: нас повезёт Лео. Я бы предпочла пройти весь путь на высоченных каблуках, чем сидеть в одной машине с этим индюком.

Инга рассмеялась, не подозревая, что в моей душе сейчас полнейший хаос.

Неожиданно Инга начала подпрыгивать на месте и хлопать в ладоши. Девушка, которая делала ей макияж, от неожиданности едва не ткнула ей подводкой прямо в глаз.

— Ой, Марго, у меня отличные новости! — её голос задрожал от восторга.

Я только устало закатила глаза.

— Мы наконец определились с датой свадьбы! — торжественно объявила она. — Восьмого августа!

Я чуть не поперхнулась.

— Подожди... восьмого августа? Это же через месяц!

— Ага! — сияла Инга. — И это ещё не всё! Сашка согласился сыграть свадьбу в Грузии! Мы уже выбрали ресторан, представляешь?

Я медленно моргнула.

— В... Грузии?! — переспросила я, будто пыталась убедиться, что ослышалась. — То есть вы хотите всё организовать за месяц и... в другой стране? Инга, ты уверена?

— Конечно уверена! Всё уже забронировано, ресторан на триста пятьдесят гостей!

Она произнесла это так, словно речь шла о трёх-пяти близких друзьях.

Я прикрыла лицо руками.

— Сколько?! — мои глаза чуть не вылезли из орбит.

— Триста пятьдесят, — повторила Инга, не понимая, почему я так реагирую. — Ну ты же знаешь, у нас родственников много. И это только самые близкие!

«Если это самые близкие, то сколько же там дальних? ».

Мысленно я пожалела бедного Сашу, который ещё не подозревал, какая участь его ждёт среди грузинских родственников невесты.

Вдруг мне вспомнилось, какая была трагедия для семьи Инги, когда она сообщила, что выходит замуж не за грузина. Родители быстро смирились, а бабушка неделю с ней не разговаривала. Но со временем Саша смог завоевать их доверие и любовь. Поэтому свадьбу Инги и Саши теперь все ждали с неподдельной радостью.

— За неделю до свадьбы, мы должны поехать туда, — прерывая мои воспоминания, продолжала подруга. — На мою Родину.

— Кто «мы»? Надеюсь я не вхожу в этот список — переспросила я, хотя понимала, что она имеет в виду.

— Конечно входишь! Ты же моя лучшая подруга и свидетельница — сказала она таким тоном, что я даже не посмела спорить. Неделя подготовки, потом свадьба.

Инга продолжала меня шокировать с каждой новой фразой.

— Ой, и ещё кое-что забыла сказать! — Она хлопнула ладонями, как будто объявляла начало Олимпийских игр.

Я насторожилась. Нет, ну не может же быть ничего хуже трёхсот пятидесяти родственников, правда?

— За эти три недели нам нужно поставить свадебный танец, — торжественно объявила Инга.

Я уставилась на неё так, будто она только что сказала: «Марго, завтра мы летим в космос — не забудь купить скафандр».

— А я тут при чём? — выдохнула я, вытаращив глаза.

— Ну как, Марго? — Инга сделала вид, что я самая бестактная и непонимающая подруга на свете. — Сначала мы с Сашей танцуем вдвоём — романтично, красиво, всё как положено. А потом к нам присоединяются свидетели и наши брат с сестрой.

Она мечтательно вздохнула, явно представляя этот момент.

— То есть ты и свидетель Саши. А ещё — мой брат Лео и сестра Саши. Таким образом мы с Сашей окажемся в центре, а вы будете танцевать в парах вокруг нас грузинский национальный танец, это будет фантастически!

«Грузинский... национальный... танец?»

Я почувствовала, как моя душа отделилась от тела и нервно запихнула чемодан в поезд до Владивостока.

— Опа, — выдохнула я, инстинктивно делая шаг назад. — Ты уверена, что не хочешь взять вместо меня... ну, не знаю... какую-нибудь грузинскую подругу?

Я попыталась улыбнуться, но вышло скорее как нервный тик.

Инга лишь кокетливо хмыкнула:

— Марго, не выдумывай! Ты сможешь, я верю в тебя.

«Ага. Ещё бы мне самой в себя так поверить!»

В голове у меня уже нарисовалась жуткая картина: я посреди зала, спотыкаюсь о собственные ноги, падаю на свидетеля, он на Лео, а Лео в свою очередь — на сестру Саши, и сверху нас накрывает свадебный торт весом со мной. Финальные титры. Конец истории.

— Инга, милая, ты хоть понимаешь, что у меня максимум танцевального опыта — это дискотека в восьмом классе и один выпускной в девятом? — попыталась я воззвать к её разуму.

— Кстати, у Саши свидетель очень даже ничего. Возможно, вы присмотритесь друг к другу, — проигнорировав мою реплику, продолжала Инга.

— Обязательно! — ответила я без тени сомнения. — Я же на свадьбы и хожу для этого, чтобы высматривать женихов.

— Вот будете в паре танцевать и сблизитесь, — совершенно меня не слушая, продолжила подруга.

— Ну да, ты права, — перебила я. — Грузинские танцы способны сблизить двух русских, которые абсолютно не умеют их танцевать.

Инга расхохоталась, видимо, уже представляя меня и свидетеля жениха, скрюченных, спотыкающихся и одновременно пытающихся танцевать.

Как ни странно, новости Инги смогли отвлечь меня от неприятной встречи с её братцем, и теперь мне казалось, что встреча с Лео — самое безобидное, что может случиться за эти несколько недель.

Когда разговор о свадьбе закончился, Инга, сияя от счастья, поднялась со стула. Её образ был завершён: платье из глянцевого атласа цвета «шампанское» облегло каждую линию её фигуры, словно второй слой кожи. Вырез «качели» идеально подчёркивал её шею и ключицы. Волосы были уложены в мягкие, воздушные волны. Лёгкий макияж подчёркивал её глаза и улыбку, делая её похожей на настоящую принцессу.

Я просто не смогла сдержать эмоций — у меня выступили слёзы от восторга. Я искренне радовалась за неё.

— Инга... — выдохнула я, — ты просто невероятная.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько счастья, что мне стало тепло на душе.

Через полчаса мы уже были в пути. Бабушка сидела рядом со мной и тихо бубнила что-то вроде: «В вашем возрасте я уже растила двоих детей, а третий был на подходе».

Я вежливо кивала, внутренне считая до десяти, чтобы не взорваться.

И тут я почувствовала чей-то взгляд.

Подняв глаза, я поймала взгляд Лео в зеркале заднего вида. Он смотрел на меня пристально, не мигая, словно изучал под микроскопом.

«Что он уставился? Может, у меня помада размазалась или тушь растеклась?» — подумала я.

Я демонстративно закатила глаза, уставившись в окно, делая вид, что его взгляд меня не волнует.

Захотелось показать ему язык или швырнуть в него чем-то тяжёлым, например, бабушкиной сумкой.

Глава 2

Мы приехали в ресторан с небольшим опозданием.

Вру. С большим — на целый час.

За всё время, что я дружу с Ингой, я могу на пальцах одной руки посчитать, сколько раз она приходила вовремя. Пунктуальность явно не была сильной стороной ни её, ни всей её семьи. Я пыталась её подгонять, но это было бесполезно — Инга всегда жила в своём ритме.

У входа нас уже ждал Саша — высокий, стройный, с коротко подстриженными светло-русыми волосами и пронзительными зелёными глазами. Он был из тех мужчин, на которых оборачиваются прохожие девушки.

С Ингой они выглядели очень гармонично, словно сошли со страниц волшебной сказки, где всё идеально до последней детали.

Рядом с ним стоял рыжеволосый парень, в хорошо сидящем костюме, среднего роста, немного полноватый, с добродушным лицом и голубыми глазами. Он явно был старше Саши на пару лет и на вид ему было около двадцати восьми.

«Наверное, тот самый красавчик-свидетель, о котором так загадочно упоминала подруга», — отметила я про себя.

Если честно, слово «красавчик» я бы к нему не применила, но выглядел он вполне приятно.

Саша, в отличие от своего свидетеля, нервничал. Если не сказать — злился.

Он стоял в какой-то «боевой» позе: плечи напряжены, губы поджаты, а брови чуть приподняты, словно он пытался удержать себя от резких слов.

— Где вы так долго?! — с упреком в голосе произнёс он, когда мы подошли ближе. — Гости уже заждались!

Инга надула губки, сделала максимально невинное лицо и проговорила:

— Прости, это я виновата, слишком долго собиралась!

Взгляд Саши упал на Ингу, и всё раздражение исчезло, как по щелчку.

Он посмотрел на неё так, словно впервые увидел — и тут же сменил гнев на милость.

— Ты такая красивая... я готов тебе всё простить, — выдохнул он с восхищением.

Инга кокетливо улыбнулась, слегка склонила голову набок и, сделав ангельский взгляд, произнесла своим самым невинным тоном:

— Ты самый терпеливый и понимающий мужчина на свете! За это я тебя и люблю.

Я еле сдержала смех. Вот так всегда — эта парочка могла поссориться и помириться быстрее, чем я успевала моргнуть.

Затем Саша, указывая на своего друга Костю, представил его всем нам.

Инга ехидно заулыбалась, намекая взглядом, что это «тот самый друг». Я только нахмурилась в ответ, а потом шепнула ей на ухо:

— Даже не думай!

Мы зашли в зал. И тут я невольно замерла.

Перед нами открылось пространство, наполненное светом, музыкой и разговорами.

За столами сидело человек 70, не меньше! Люди оживлённо переговаривались, официанты носились с подносами, и всё это больше напоминало не уютный вечер в честь помолвки, а полноценную свадебную церемонию.

— Инга, — шепнула я ей на ухо, наклонившись, — а это точно помолвка? Или я что-то пропустила, и свадьба уже началась?

Инга хитро улыбнулась, но ничего не ответила.

Сначала всё шло относительно спокойно. Ну... насколько это возможно для грузинского застолья.

Но со временем, когда вино начало литься чуть быстрее, чем гости успевали поднимать бокалы, процесс стремительно вышел из-под контроля.

Тосты становились всё громче, смех — заразительнее, а блюда — разнообразнее. Кажется, национальная кухня решила устроить показательное выступление.

Я невольно посмотрела на соседний стол, где сидели родители Саши, его сестра и друзья. По их округлившимся глазам было ясно: они тоже слегка в шоке.

А дальше... дальше начались танцы.

Все как я и ожидала, но с удвоенной силой.

В какой-то момент я решила отойти подальше от этого вихря веселья.

Выскользнула в проход у входа, облокотилась на дверь и устало выдохнула:

— Ну что... грузинский торнадо в деле, — пробормотала я себе под нос.

И тут рядом раздался смешок.

Я вздрогнула и резко повернулась.

За мной, лениво облокотившись на стену, стоял Лео.

В его глазах плясали откровенные искорки веселья — Грузинский торнадо, говоришь? — с хитрым прищуром повторил он. — Знаешь, а мне нравится. Очень точное название.

Я почувствовала, как щеки предательски заливают жар и теперь я наверняка походила на спелый помидор.

— Ты что, подслушиваешь?! — рявкнула я, скрестив руки на груди.

— Даже не собирался, — невинно вскинул он руки, но в глазах плясали бесстыжие чертики. — Просто хотел выйти подышать свежим воздухом... и случайно услышал твою реплику.

— Ага, конечно, «случайно».

Я недовольно фыркнула и поспешила вернуться на своё место, осознавая, что там безопаснее — по крайней мере, подальше от этого ненавистного Лео.

После всех зажигательных танцев настал черёд медленного. Пары один за другим выходили к центру зала, вскоре к ним присоединилось Саша с Ингой. Они танцевали в обнимку, прижавшись друг к другу, а она положила голову ему на плечо. Картина была настолько трогательной, что многие гости умилённо вздыхали.

Постепенно к ним начали присоединяться другие пары. Я, как обычно, сидела в стороне, наблюдая за происходящим и наслаждаясь своим одиночеством. Но вдруг за спиной раздался вежливый голос:

— Можно пригласить вас на танец?

Я резко обернулась и увидела друга Саши — Костю. Он протягивал мне руку и мило улыбался. Я уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться, но в этот момент снова появился Лео, вызывая у меня раздражение.

— Она обещала первый танец мне, — заявил он громко и уверенно, словно выносил приговор.

Я едва не задохнулась от возмущения.

— Никому я ничего не обещала! — отрезала я, гневно сверкая глазами. — Константин, я с радостью потанцую с вами.

И, не дав Лео вставить ни слова, вложила свою ладонь в руку Кости.

При этом я не удержалась и бросила взгляд через плечо — просто чтобы увидеть выражение лица Лео.

Его вид стоил того: он стоял, будто его только что ударили по голове бейсбольной битой. Полностью растерянный и... злой.

Когда танец наконец закончился, я поспешила к своему столику, чтобы Костя не решил снова меня пригласить. Но Лео, перегордив мне путь, встал прямо передо мной. Он слегка наклонился, его голос прозвучал тихо, но слишком близко к уху, отчего по спине пробежала дрожь.

— Я хотел тебя спасти от этого Ромео, — прошептал он и в голосе явственно звучала насмешка. — Думал, что он тебя напрягает, но, судя по всему, я поспешил с выводами. Больше вмешиваться не буду.

— Не припоминаю, чтобы просила тебя меня спасать, — холодно ответила я, выпрямляясь. — Я в состоянии сама разобраться и с Ромео, и с другими надоедливymi ухажёрами.

Фраза «Вроде тебя» уже вертелась на языке, но я вовремя прикусила его и, недовольно поджав губы, зашагала прочь.

Когда уже казалось, что вечер закончился без происшествий, на сцену неожиданно вылез дядя Инги с микрофоном в руках. Родственники невесты напряглись — видимо, они прекрасно знали, на что способен этот человек, особенно после нескольких рюмок чачи.

Он гордо встал по центру и, слегка покачиваясь, начал свой тост:

— Инга — моя любимая племянница, — торжественно заявил он, стараясь удержать равновесие. — У неё всегда было много поклонников — и среди них немало замечательных ребят, в том числе и наших земляков.

Он сделал паузу, хитро прищурился и продолжил:

— Сначала я даже немного расстроился, что она выбрала не одного из них.

В зале повисла опасная тишина, родственники Саши и Инги, начали в панике оглядываться по сторонам. Я тоже насторожилась.

— Но потом познакомился с Александром поближе и понял — парень-то отличный! Так что теперь я абсолютно доволен её выбором.

«Фух, исправился», — выдохнула я с облегчением. Но родственники Инги, не желая рисковать, кинулись стаскивать дядю со сцены, пока он ненароком не захотел ещё и перечислить имена и социальный статус всех поклонников Инги.

Тамада, видимо, решив, что уже напоил всех гостей до предела и больше рисковать не стоит, объявил заключительный тост. Но не забыл добавить:

— Это только разогрев! Настоящий праздник ждёт нас в день свадьбы!

От его слов меня чуть не передёрнуло.

Судя по выражениям лиц Саши и его родственников, они тоже начали сомневаться, что сыграть свадьбу в Грузии — это хорошая идея.

Глава 3

Ночью я вернулась домой полностью выбитая из сил, еле передвигая ноги. Первым делом скинула с себя туфли на высоких каблуках, оставив их валяться возле кровати.

— На свадьбу возьму кроссовки, — пробормотала я вслух и буквально рухнула на постель.

Нужно было хоть немного отдохнуть, ведь завтра нас ждало первое занятие по грузинским танцам... в полном составе.

А значит, и с ненавистным Лео.

С этой мрачной мыслью я моментально отключилась.

Утром меня разбудил запах маминых блинов.

Хоть характер у мамы был сложный, а отношения у нас — далеки от идеальных, я не могла не признать: хозяйкой она была потрясающей. Готовила так вкусно, что её еда легко могла сравниться со стряпнёй профессионального повара дорогого ресторана.

Папа обычно шутил:

— Терплю твою мать столько лет только потому, что никто другой не сможет меня так кормить.

Эта фраза всегда вызывала у нас смех, но сегодня мне было не до улыбок.

Я, всё ещё зевая, поплелась на кухню.

Мама стояла у плиты в халате и переворачивала блин на старой чугунной сковороде. На столе были разложены начинки для блинов: сметана, сгущёнка, мёд и домашнее клубничное варенье, приготовленное ею.

— Доброе утро, мам, — зевнула я, потягиваясь.

— Для тебя оно, конечно, доброе, — с упрёком ответила мама, не оборачиваясь. Её янтарные глаза (которые я не унаследовала) были слегка прищурены. — Встаёшь в обед, и завтрак уже готов.

У мамы был аккуратный, прямой нос и очень красивые, хоть и не пухлые, губы. Волосы, от частого осветления ставшие пористыми, были собраны в небрежный пучок.

Мы с ней были очень разными внешне: я пошла в отца, с его голубыми глазами и светло-русыми волосами. Но характер... Характер у нас был одинаковый. Видимо, именно поэтому мы не можем найти общий язык: она видит во мне себя в молодости и до паники боится, что я повторю её ошибки.

— Мам, ты же знаешь, я вчера поздно пришла. Устала, как собака. Но обещаю — посуду помою, — сказала я примирительно.

Она фыркнула и махнула рукой.

— Как прошла помолвка? — спросила мама тоном, в котором больше звучала вежливость, чем интерес.

Я прекрасно знала: чужие праздники её не трогают. Скорее, раздражают. В каждом «чужом счастье» мама будто видела укор себе — напоминание о том, что её взрослая дочь до сих пор без пары.

— Всё прошло хорошо, — ответила я спокойно. — Инга счастлива, Саша сияет. Даже я чуть не прослезилась.

— Вот девка молодец, — сказала мама, приподнимая бровь. — Отхватила хорошего парня, да ещё и бизнесмена.

— Вообще-то бизнес не у Саши, а у его отца, — возразила я спокойно. — И олигархом он не стал, просто открыл один ресторан. Сам Саша — архитектор и очень работающий, но к делам отца никакого отношения не имеет.

Мама перевернув очередной блин, продолжила:

— Но ведь он и сам не плохо зарабатывает да и парень он замечательный?

— Не спорю, — кивнула я. — Он замечательный и очень любит Ингу. Но и она не хуже. Поэтому ей никого не нужно было «хватать» — они просто нашли и полюбили друг друга и никого из них не волнует социальное или финансовое положение другого.

Мама скептически хмыкнула, но промолчала.

Я видела по выражению её лица: подобные истории казались ей красивыми сказками. В реальности же она была искренне убеждена, что быт и нехватка денег способны убить любые, даже самые сильные чувства.

Я доела свою порцию, быстро помыла посуду и пошла собираться на занятие по танцам.

— Ты куда это собралась? — остановила меня в дверях мама, скрестив руки на груди.

— Ой, я тебе ведь забыла рассказать! — хлопнула себя я по лбу. — Инга решила сыграть свадьбу на Родине и хочет поставить танцевальный номер. Мы будем учить национальный грузинский танец. Придётся две недели ходить на занятия в студию, а потом все вместе летим в Грузию.

Мама округлила глаза.

— Этого ещё не хватало... А кто всё оплатит? У меня денег нет, если ты не забыла.

— Не волнуйся, ма, — улыбнулась я. — Не просто так же я два месяца в кафе работала. Я отложила немного. Этого мне хватит на билет. А уроки танцев оплачивает Инга. И поездку тоже — целую неделю будем жить у её родственников.

Мама что-то пробормотала себе под нос, но я даже не вслушивалась.

На улице стояло ясное утро, и впервые за долгое время я почувствовала лёгкость — впереди было что-то новое, пусть и слегка безумное.

Занятие проходило в танцевальной студии.

Подъехав к месту, я заметила знакомые фигуры: Саша, Костя и сестра Саши, Лена, уже ждали нас у входа. Инга и Лео, как водится, опаздывали.

«Ну как же без этого,» — только успела я подумать, как мимо нас пронеслась машина. За рулём сидел Лео. Он резко затормозил на парковке, подняв клубы пыли.

Когда наконец все собрались, мы поднялись в зал, где нас встретила преподавательница — молодая девушка с ослепительной улыбкой.

Она была в классическом чёрном тренировочном комплекте для балетных танцев: обтягивающий верх с длинными рукавами подчёркивал изящный силуэт, а юбка-миди заканчивалась чуть ниже колена. Ткань была плотной, но мягкой, струилась при каждом её движении, придавая образу одновременно строгость и грацию.

В её походке было столько лёгкости и уверенности, что я сразу поняла — нас ждёт настоящий вызов.

Сначала она показала нам женскую партию.

Её движения были такими лёгкими и плавными, что казалось — перед нами не человек, а лебедь, величественно плывущий по морским волнам. Каждый взмах рук, каждый поворот — воплощение грации и красоты. Я даже забывала дышать, заворожённо следя за ней.

Затем девушка перешла к мужской партии. И тут тот самый нежный лебедь в одно мгновение превратился в гордого, могучего орла, который взмывает в небо, широко раскинув крылья. Сила, мощь, уверенность — зрелище было по-настоящему завораживающим.

— А теперь попробуем повторить вместе некоторые движения, — с лёгкой улыбкой произнесла она.

Мы послушно выстроились в линию и... начали.

Ну как начали — скорее, попытались.

Вместо изящного лебедя и гордого орла на паркете появилась целая стайка неуклюжих пингвинов. Мы спотыкались, сбивались, натыкались друг на друга и переминались с ноги на ногу, будто впервые увидели свои конечности.

Костя чуть не наступил мне на ногу, Саша едва не свалил Лену, а я сама пару раз чудом удержалась на ногах.

Лео, разумеется, стоял с таким видом, словно ему одному удалось постичь древнее грузинское искусство танца.

— Что ж, — сдерживая смех, произнесла тренер, — у нас явно есть над чем работать.

«Да уж, мягко сказано», — мрачно подумала я, вытирая со лба пот.

После занятия Лео предложил подвезти меня до дома. В отместку ему Костя тоже вызвался меня подбросить. Из двух зол я всё же выбрала Лео, но на всякий случай заранее попросила Ингу поехать с нами — для подстраховки.

Усевшись в машину, я сразу отвернулась к окну, чтобы не встретиться с ним взглядом, как в прошлый раз.

Мы ехали молча. Тишина постепенно становилась тягостной, пока Лео не решил прервать её очередной колкостью:

— Марго, судя по всему, Костя на тебя запал, — протянул он с ухмылкой. — Из вас получится очень милая пара. Твой острый язык прекрасно дополняет его полную неспособность связать хотя бы два слова.

Я решила не уступать ему и, даже не повернув головы, ответила с холодным сарказмом:

— Лена, похоже, тоже запала на тебя, — протянула я сладким тоном. — Из вас отличная пара выйдет: твоё неумение шутить идеально дополнит её способность смеяться над каждой нелепой глупостью.

Лена и правда буквально липла к Лео практически всё занятие. Она всё время находила повод подойти: то попросить показать правильное движение, то якобы уточнить, верно ли она всё делает. Это выглядело настолько наигранно и фальшиво, что у меня возникал стойкий рвотный рефлекс.

— Ого, — наконец протянул Лео, выведя меня из воспоминаний. — Смотрю, кто-то сегодня особенно язвителен.

— Беру пример с тебя, — невинно улыбнулась я, хотя внутри закипало раздражение, и снова уставилась в окно, делая вид, что разговор меня больше не интересует.

Вся последующая неделя прошла в том же режиме — дом, тренировки, снова дом. Я чувствовала себя белкой в колесе, только вместо орешков у меня были бесконечные попытки не наступить никому на ногу.

К концу недели, как ни странно, наши старания начали приносить плоды. Мы уже могли выполнять некоторые движения почти синхронно — без падений, спотыкания и столкновений лбами. Конечно, до грациозности лебедей и гордых орлов, которые показывала наша тренер, нам было ещё как до Луны, но, по крайней мере, мы перестали выглядеть как стая растерянных пингвинов.

Инга сияла от счастья, каждый раз хлопала в ладоши и повторяла, что у нас всё обязательно получится. Лео же оставался каменным — его идеальные движения только подчёркивали мою неловкость. Иногда мне даже казалось, что он специально выбирает место рядом со мной, чтобы я чувствовала себя ещё более нелепо.

Глава 4

Утро субботы встретило меня сильным дождём. Казалось, осень решила заявиться гораздо раньше, чем её ждали. Настроение было одно — весь день валяться в кровати, смотреть сериалы и никуда не выходить.

Но разве мои планы когда-нибудь сбываются?

Стоило взять чашку кофе и комфортно устроиться на диване, как зазвонил телефон.

Это была Инга.

Марго, мне нужна моральная поддержка! — выпалила она, даже не поздоровавшись.

Я подняла бровь, готовясь услышать очередную катастрофу.

— Я еду с мамой Саши и своей выбирать свадебное платье, — продолжила она.

— Не поняла, как в эту компанию с мамами вписываюсь я? — удивилась я.

Инга понизила голос до шёпота:

— Просто я не доверяю их вкусу и хочу, чтоб ты тоже взглянула.

Я пару минут колебалась, не желая променять запланированный, уютный досуг на поход по магазинам в такую ужасную погоду.

— Ладно, — с тяжёлым вздохом согласилась я, понимая, что сериалам сегодня придётся подождать. — Кидай адрес, скоро буду.

— Ты лучшая! — радостно воскликнула Инга и тут же сбросила звонок, не дав мне даже пожаловаться на погоду и настроение.

Я с тоской посмотрела на свою чашку кофе, ещё тёплую и ароматную, и мысленно попрощалась с уютным планом на день.

— И что за суббота, а? — пробурчала я себе под нос, натягивая джинсы.

Через полчаса я уже была у салона.

Мы, кажется, перебрали все платья, которые только были в магазине, — и ни одно не подходило.

Мама и свекровь Инги почему-то с завидным упорством тянулись к самым пышным платьям с камнями, стразами и рюшами, словно участвовали в конкурсе «Кто найдёт самый безвкусный наряд».

Лия, мама Инги и Лео — женщина лет сорока пяти, была статной и полноватой. Но полнота ничуть не скрывала красивых черт лица. У неё была короткая стрижка, окрашенная в цвет спелой вишни, и из неподкрашенных корней заметно проглядывала седина. Внешне Лео был похож на неё, в том числе и голубым цветом глаз.

Инга же пошла в отца — такая же чернобровая и черноглазая.

Инга, бедняжка, боясь обидеть мам, безмолвно перемерила каждое творение дизайнерского кошмара, устало закатывая глаза в мою сторону.

— Теперь я поняла, почему ты меня позвала, — прошептала я ей на ухо. — Что ж, держись, подруга, сейчас я тебя спасу.

В этот момент свекровь гордо выплыла из-за стойки с новым «шедевром» — платьем, напоминавшим больше свадебный торт с цветами и блёстками.

Я, не раздумывая, выхватила платье прямо из рук свекрови, пока Инга не успела примерить это «чудо дизайнерской мысли».

— Так, стоп! — подняла я руку, словно регулировщик на перекрёстке. — Когда я буду наряжать новогоднюю ёлку, я обязательно вас обеих приглашу.

У женщин глаза округлились от моего нахальства, но я не дала им вставить ни слова.

— А сегодня предлагаю дать шанс нарядиться невесте так, как она сама хочет, — сладко улыбнулась я, хотя внутри у меня всё кипело.

Инга на мгновение покраснела от смущения, но быстро взяла себя в руки и, осознав, какое героическое спасение я только что устроила, благодарно кивнула мне.

Тут же, словно на крыльях, она подбежала к манекену, на котором красовалось минималистичное платье — слегка приталенное, без лишних деталей. На первый взгляд оно казалось чересчур простым, почти будничным, но стоило Инге его надеть, как всё стало ясно: это оно. Лаконичность только подчёркивала её красоту — а не кричала о себе стразами и рюшами.

Мама Инги, Лия, не сдержав восхищения, крепко обняла дочь. Свекровь, Алла Викторовна, тоже одобрительно улыбнулась, давая понять, что довольна выбором невестки.

Я, чувствуя, что моя миссия выполнена, уже была готова ретироваться.

Но не тут-то было. Инга внезапно обернулась ко мне с хитрым выражением лица — и я поняла, что сейчас она что-то выкинет.

— Выполни ещё одну мою просьбу, — произнесла она с самым невинным видом.

Я драматично вскинула руку ко лбу, как героиня дешёвой мелодрамы:

— О нет! — воскликнула я. — Ты в курсе, что большинство криминальных историй начинается именно с этой фразы? И ничем хорошим это никогда не заканчивается!

— Поверь, ничего криминального не прошу, — умоляюще произнесла Инга. — Просто хочу, чтобы ты надела это подвенечное платье. Мне интересно взглянуть со стороны.

— Слушай, подруга, — я закатила глаза, — зная мою неуклюжесть, я это платье или порву, или испачкаю. Может, выберем кого-то другого для этого рискованного эксперимента?

— И кого же ты предлагаешь? — Инга красноречиво махнула рукой в сторону мамы и свекрови.

Я машинально повернула голову... и тут же пожалела. Эти две дамы с очень пышными формами влезли бы в платье только если его предварительно распороть по швам. Я обречённо вздохнула.

— Да, вариантов, похоже, нет, — пробормотала я.

Я не понимала, откуда у моей подруги такой талант, склонять меня на авантюры, на которые я изначально не подписывалась, но в очередной раз, я не смогла ей отказать.

Поплелась в примерочную, с трудом натянула платье и, придерживая длинный подол, чтобы не навернуться на выходе, медленно, смотря под ноги, двинулась к залу.

И тут, подняв голову, я замерла.

Прямо передо мной стоял Лео — последний человек, которого я хотела видеть в этот момент. Его взгляд скользнул по мне сверху вниз, а на лице появилась такая самодовольная ухмылка, будто он только что нашёл мой личный дневник и прочитал его от корки до корки.

Я попыталась развернуться, чтобы исчезнуть из-под его наглого взгляда, но я же я — ничего не может пройти гладко. Наступив на подол, я, как в замедленной съёмке, начала заваливаться вперёд.

Лео подскочил ко мне, пытаясь «героически» удержать, но, как это обычно бывает, получилось наоборот: он сам пошатнулся, а я с грохотом плюхнулась на него сверху. Я неподвижно лежала, боясь пошевелиться и единственным моим желанием было — провалиться сквозь землю. А этот гад умудрился вставить реплику, после которой моё смущение перешло в стадию настоящего ужаса.

— А по виду и не скажешь, что ты настолько тяжёлая.

Он расхохотался так, что, кажется, звук долетел до соседнего магазина.

Инга уже бежала к нам, охая и ахая, помогла мне подняться. А я, не разбирая дороги, помчалась обратно в примерочную — снимать это злосчастное платье.

После того позора, что я испытала, мне меньше всего на свете хотелось высунуть нос из кабинки. Я сидела на маленьком пуфике, обняв платье, и мысленно проклинала всё — традиции, свадебные платья, Ингу и особенно Лео с его ухмылкой.

Когда тишина затянулась, за дверью послышалось осторожное постукивание.

— Марго, — голос Инги был слишком мягким, даже немного виноватым.

— Ты чего так долго? Лео всех нас отвезёт домой, поехали вместе.

Я судорожно сглотнула и, собрав остатки достоинства, ответила самым ровным голосом, на какой только была способна:

— Нет-нет, Инга, я поеду на такси. Не хочу... э-э... тревожить Лео.

— Ты уверена? — в её голосе проскользнули сомнения.

— Абсолютно, — отчеканила я, хотя на самом деле внутри тряслась, как студень.

Инга вздохнула, явно решив не спорить:

— Хорошо, как хочешь.

Из-за двери примерочной, я осторожно протянула руку с платьем, это выглядело так, будто я передавала улику, которую нужно спрятать.

— Спасибо, Марго, — шепнула Инга и направилась оплачивать покупку.

Пока они с мамами обсуждали что-то у кассы, я воспользовалась моментом.

Быстро, почти на цыпочках, подкралась к ним, выдала дежурное:

— Всё, девочки, счастья-здоровья, любите друг друга, не скучайте! — и, не дожидаясь ответа, бросилась к выходу.

Глава 5

На следующий день, после очередного занятия по танцам, я уже направлялась в раздевалку, когда вдруг услышала за спиной робкий голос:

— Марго... — Костя переминался с ноги на ногу, явно собираясь сказать что-то важное. — Я хотел бы... ну... Я был бы счастлив... то есть... хочу вечером пригласить... куда-нибудь... со мной... ты бы меня очень осчастливила... если согласишься, конечно...

Он запутался в своих словах так, что я с трудом улавливала ход его мыслей. И сразу вспомнила ехидную шутку Лео про то, что Костя не может связать двух слов.

Я уже открыла рот, чтобы мягко отказать, сославшись на занятость, плохое самочувствие или... срочную необходимость сходить к парикмахеру. Но тут краем глаза заметила Лео. Он внимательно наблюдал за нами, улавливая каждое движение, и в его взгляде читалось: «А я предлагал избавить тебя от этого ухаждёра».

Меня охватило такое раздражение, что я не смогла сдержаться. Я повернулась к Косте, мило улыбнулась и твердо заявила:

— Буду очень рада! Мой номер можешь взять у Инги.

Не дожидаясь его восторженной реакции, я гордо зашагала в раздевалку. Лео продолжал ехидно улыбаться, провожая меня взглядом, пока моя фигура не скрылась из зала.

Выйдя из раздевалки, я увидела, как Лео что-то обсуждает с Костей. Тот в ответ только кивал и искренне улыбался. Мне было интересно, о чём они говорят, но уловить смысл разговора я не смогла. Впрочем, я тут же решила, что это меня не касается, и, помахав обоим в знак прощания, направилась к выходу.

Дома меня снова ждала порция маминых упрёков, которые я выслушивала по несколько раз в день.

— Ну что, натанцевалась? Тебе же плевать, что дома дел по горло, и я одна всё делаю.

Я подавила тяжёлый вздох.

— Мам, ты же понимаешь, что это очень важно для моей лучшей подруги, я не могу её обидеть отказом.

— Инга, Инга, Инга... только и слышу постоянно о ней и о её семье. Вот посмотрим, будет ли кто-то, кроме меня, рядом, когда тебе нужна будет помощь. Между прочим, я не забыла, как ты плакала из-за брата этой самой Инги. Почему же твоя подруга тебя не защитила тогда?

— Ты же знаешь, что я ей ничего не рассказывала. Я только тебе призналась, — ответила я, чувствуя, как внутри нарастает обида.

— А надо было рассказать! И я тогда зря послушалась, нужно было её родителям позвонить и всё рассказать.

Поняв, что этот спор может продолжаться бесконечно, я решила воспользоваться своим «козырем», чтобы сменить тему.

— У меня сегодня свидание! Схожу в душ и приведу себя в порядок.

— Ого, неужели. И кто тебя пригласил?

— Свидетель Саши — Костя.

— Кем он работает?

— Он с Сашей работает, мам. Да и какая разница? Я же не замуж за него выхожу, просто согласилась на одно свидание.

— Что значит — какая разница? На свидания ходят именно с потенциальными мужьями. Или по — твоему на свидания ходят, чтобы время убить?

— Мам, ты так говоришь, словно я уже засиделась в девках! Какой муж? Я хочу сначала закончить университет.

— Одно другому не мешает. Можно и учиться, и присматриваться к достойным мужчинам. А то пока будешь получать свой диплом, всех хороших парней разберут, и останешься одна со своими корочками. Да и профессия у тебя не самая денежная.

Я знала, что сейчас в маме говорят старые, так и не зажившие обиды.

Когда-то она подавала большие надежды как пианистка. Становилась лауреатом престижных музыкальных конкурсов, выступала на лучших сценах города. До сих пор мама бережно хранит дипломы, грамоты и вырезки из газет. Среди них есть пожелтевшая статья с громким заголовком: «Вероника Миронова — восходящая звезда классической сцены».

Да и красавицей мама была редкой. За ней ухаживали состоятельные и перспективные мужчины, о которых многие девушки могли только мечтать. Но вопреки ожиданиям семьи она выбрала скромного студента-физика Сергея Витальевича Авдеева — моего папу. Бедного, ничем не примечательного парня без связей и богатых родственников.

Несмотря на уговоры родителей, мама вышла за него замуж. А вскоре появилась я.

О карьере великой пианистки пришлось забыть: всё её внимание было занято семьёй и ребёнком. Вместо концертов её ожидали бессонные ночи и домашние дела. Родителям приходилось трудно, финансовой помощи им никто не оказывал. Папа после учёбы устроился научным сотрудником в лабораторию, а маме пришлось пойти в школу обычным учителем музыки.

Именно поэтому моё желание стать педагогом она восприняла без особого энтузиазма. Мама отлично понимала, что при таком выборе у меня останется лишь один способ разбогатеть — найти богатого мужа.

Я стиснула зубы и, чтобы не слушать очередную лекцию, направилась к себе в комнату. Главное — сбежать, пока мама не начала выяснять, какая у Кости марка машины или какой у него счёт в банке.

— И куда вы идёте? — крикнула она мне вслед.

— Не знаю, мам! — уже на ходу ответила я. — Он написал, что приготовил какой-то сюрприз!

Не дожидаясь новых вопросов, я юркнула в свою комнату и поспешно закрыла дверь.

В назначенное время Костя уже ждал меня у дома. Я особо не заморачивалась с внешним видом: надела своё повседневное красное платье и накинула лёгкую бежевую ветровку. Макияж решила нанести почти не заметный, ограничившись лишь тушью и розовым блеском для губ. Волосы укладывать тоже не стала.

— Куда мы едем? — спросила я в машине, пытаясь хоть по интонации понять, что он задумал.

— Я же сказал — это сюрприз, — загадочно произнёс Костя. — Тебе точно понравится.

Я скептически приподняла бровь.

Мои опасения подтвердились, когда машина остановилась у огромного концертного зала. Я огляделась по сторонам и почувствовала, как внутри нарастает напряжение.

Повсюду были женщины в элегантных платьях, мужчины в дорогих костюмах и смокингах. Опустив взгляд на своё скромное платье, я невольно поморщилась. На их фоне я выглядела так, словно просто проходила мимо и заблудилась.

Затем я посмотрела на Костю и только сейчас заметила, насколько тщательно он подготовился к этому вечеру. Безупречный костюм, галстук, начищенные до блеска туфли. Рядом с ним я выглядела максимально неуместно.

В груди шевельнулось раздражение. Неужели нельзя было хотя бы предупредить о дресс-коде, чтобы я не была белой вороной среди этой нарядной толпы.

— Куда мы приехали? — осторожно спросила я. — Ну скажи уже.

Костя расплылся в довольной улыбке:

— Как куда? В оперу! Ты рада?

— Р...а...д...а?... — протянула я, чувствуя, как губы сами складываются в нервную улыбку. — Ну... наверное. Я просто никогда в опере не была, вот и не знаю, что думать. Да и вид у меня, мягко говоря, не оперный.

На самом деле я прекрасно знала: не люблю я оперу. Совсем. А если уж совсем честно — терпеть её не могу.

Костя растерянно нахмурился:

— Как это «не была»? Лео сказал, что ты обожаешь оперу! Я эти билеты еле достал — всё раскуплено было. В три раза дороже за них заплатил!

Я чуть не поперхнулась воздухом.

Лео сказал?!

Ну конечно. Кто ещё мог устроить мне такой «подарочек».

Но откуда он вообще узнал про моё отношение к опере?

Я вдруг вспомнила, что много лет назад, ещё в школе, как-то обмолвилась при Инге, что терпеть не могу оперу и классическую музыку. Тогда я в шутку заявила, что если какой-нибудь парень пригласит меня на оперу на первом свидании, то оно станет для него последним.

Разговор был давний и кроме нас в комнате никого не было. Неужели Инга рассказала об этом брату? И если да, то зачем?

Или он тогда подслушивал нас?

От этой мысли раздражение только усилилось.

Я не стала расстраивать Костю — просто кивнула и пошла за ним, мысленно надеясь, что всё это будет недолго.

Через час надежда подтаяла.

Через два — умерла окончательно.

Когда занавес впервые опустился, я уверенно шагнула в сторону гардероба, уже чувствуя вкус свободы.

Но Костя поймал меня буквально за плечо:

— Стой, Марго! Это же антракт. Сейчас вторая часть начнётся. Пошли в буфет, кофейку выпьем!

Я застыла, как статуя.

— Вторая часть? — переспросила я. — Сколько же их всего?

— Всего две, — успокоил Костя.

Я почему-то не почувствовала облегчения.

Но Костя светился как ребёнок на аттракционе.

После антракта прошло ещё полтора часа. Я героически боролась со сном — и почти побеждала. Почти.

К финалу мне приходилось буквально держать веки пальцами, чтобы они не закрылись сами собой.

И вдруг раздались долгожданные аплодисменты. Занавес опустился окончательно.

Я вылетела из здания, чувствуя себя птицей, которой наконец открыли клетку.

Глава 6

Я была настолько злая, что даже не позволила Косте довезти меня до дома. Молча вызвала такси и уехала сама. У меня было только одно желание: утопить Лео в ближайшей луже.

Когда я вошла в квартиру, мама, с едким злорадством в глазах, встретила меня у двери: — О! А что у тебя с настроением? Видимо со свиданием не срослось? — протянула она с притворным сочувствием.

«Хоть раз, мама, просто обними меня и скажи что-то приятное...» — мысленно взмолилась я, но, конечно же, вслух этого не произнесла.

Сохраняя последние остатки достоинства, я лишь холодно буркнула:

— Всё хорошо, мам, просто я очень устала!

Я разулась и прошла в свою комнату. Злость внутри не утихала.

В голове вспыхнули воспоминания из детства.

Мама всегда сравнивала меня с кем-то, словно я участвовала в бесконечном конкурсе «Стань лучше всех».

— Ой, помнишь, — говорила она, — тётя Таня рассказывала, что её сын поступил в медицинский! Он такой умница!

Или радостно рассказывала:

— А у моего двоюродного брата Лёши дочка такая талантливая! Ходит на балет, танцует, учится на отлично. Вот это девочка!

И так — всю мою жизнь.

Каждый новый «идеальный ребёнок» становился моим личным кошмаром, а мама, сама того не понимая, только подкрепляла мои комплексы. Комплексы, которые я таскала за собой, как чемодан, и от которых до сих пор не смогла избавиться.

Я шлёпнулась на кровать, уставившись в потолок.

«Спасибо, мама. Отличный финальный штрих к этому чудесному вечеру» — произнесла я вслух.

Мне захотелось хоть с кем-то поделиться, чтобы выпустить пар и услышать слова поддержки. Я взяла телефон и набрала номер Инги.

— Инга, тебе не кажется, что твой брат — настоящий гад?! — выпалила я, не здороваясь. — Ты не поверишь, что он сделал...

Я на одном дыхании рассказала ей про «сюрприз» с Костей и про три с половиной часа, проведенного за слушанием оперы.

На другом конце провода повисла минута тяжёлой тишины. Я уже открыла рот, чтобы сказать что-то драматичное о предательстве, но тут Инга расхохоталась во весь голос.

— Спасибо, Инга, — зло произнесла я, — ты настоящая подруга и умеешь поддержать!

— Стой, стой, не обижайся! — сказала Инга, пытаясь сдержать смех. — Я просто... я просто не могу понять...

Она наконец взяла себя в руки:

— Слушай, Марго, а может... ты нравишься моему брату, и он ревнует?

— Что?! — у меня округлились глаза. — Нет, не может быть! Он меня всегда недолюбливал! С чего вдруг?

— Это было давно, — продолжала настаивать Инга. — Тогда вы были детьми. А сейчас вы оба взрослые. Ты очень изменилась. Ты красивая девушка. Что удивительного, если в тебя влюбится парень?

— Брось, Инга, — отмахнулась я. — Такого не может быть. Лео меня терпеть не может с детства... Просто признай, что твой брат — редкостный идиот!

Я через трубку ощутила, как она улыбается.

— Ну да, иногда он такой, — мягко ответила Инга. — Но в целом, он очень хороший. Просто ты его плохо знаешь.

— У меня и нет желания с ним знакомиться, — не выдержала я и сбросила звонок.

Я отложила телефон и долго смотрела в потолок. Влюбился? Лео? В меня? Нет, это похоже на полный бред.

Вспомнилось, как часто он меня обижал — я ни разу не слышала из его уст чего-нибудь доброго в мой адрес, напротив, каждая его реплика казалась насмешкой и унижением.

Одним из таких дней было, когда я училась в девятом классе. Дирекция устроила для нас первую дискотеку в актовом зале.

Я нарядилась и впервые подкрасила глаза и губы. Мы с Ингой встретились по пути и пошли вместе. Лео почему-то поплёлся за нами, под предлогом «проводить сестру». Этот факт вызвал у меня мгновенное раздражение. У старших классов праздник должен был быть позже, но он, включив режим заботливого надзирателя, вызвался нас охранять.

В коридоре меня встретил мой одноклассник Матвей, по которому я буквально сходила с ума с пятого класса, когда он перешёл к нам из другой школы. Я влюбилась с первого взгляда и на каждом уроке смотрела на него и вздыхала.

— Ого, Марго, ты сегодня очень красивая! — сказал Матвей, подмигнув.

Я готова была от счастья упасть на месте. Но разве Лео позволит мне долго радоваться?

— Закатай губу обратно, малявка, — произнёс он с усмешкой. — Тот парень, видимо, заметил, что ты к нему неровно дышишь, и таким образом решил тебя подколоть. На самом деле с этим макияжем ты выглядишь вульгарно. Вам обеим пока рано краситься. Так что иди и умойся.

Моя радость сразу сменилась гневом.

— Ты не мой брат и не можешь мне указывать! Я тебе не Инга, которая во всём тебя слушается!

— Да я бы повесился, будь ты моя сестра, — гневно бросил Лео. — Делай, что хочешь, но ты дружишь с Ингой, и поэтому твоя репутация может коснуться и её.

— Можешь не беспокоиться о моей репутации, — процедила я, чувствуя, как закипает кровь. — Лучше проследи, чтобы не испортилась твоя.

Он явно не ожидал такой резкости. На его лице мелькнуло удивление, потом губы сжались в тонкую линию — и, нахмутив брови, он просто развернулся и молча ушёл.

Инга стояла между нами с округлившимися от растерянности глазами, не понимая, как себя вести — то ли попытаться сначала успокоить брата, то ли меня.

Я помотала головой, отгоняя наваждение. Какая там, к чёрту, ревность? «Любовью тут и не пахнет», — подумала я. Он меня всегда терпеть не мог. Только вот почему — я не понимала. А со временем просто устала искать причину и возненавидела его в ответ.

На следующий день, когда пришло время идти на танцы, захотелось написать Инге, что я заболела, нога сломана, голос потерян, и вообще я уехала в паломничество, чтобы найти себя.

Но потом подумала, что Лео наверняка будет там. И решила, что не дам ему и шанса думать, что он меня задел своей идиотской шуткой.

Поэтому я, сжав зубы, встала, оделась и отправилась на танцы.

Когда я вошла в зал, Лео уже был там.

Я сделала вид, что его не замечаю, хотя каждый нерв во мне кричал: «Вот он! Вот этот мерзавец!» Всю первую часть занятия я молчала, словно он был для меня пустым местом.

Но Лео, конечно, не собирался оставить меня в покое.

Во время перерыва он подошёл со спины и тихо произнес:

— Ну что, как тебе вчерашнее представление?

Я замерла. Кровь прилила к лицу.

И тут всё во мне взорвалось. Я резко развернулась к нему и почти прикрикнула, не заботясь о том, что на нас оборачиваются:

— Зачем? Зачем ты это делаешь?!

Лео даже бровью не повёл, только невинно развёл руками:

— Я просто хотел... пошутить.

— Пошутить?! — я чуть не задыхнулась от возмущения. — Это, по-твоему, шутка?

Я стиснула кулаки и выпалила, не скрывая сарказма:

— Отлично! В следующий раз предупреждай, когда соберёшься шутить, чтобы я заранее выпила успокоительное и смогла вместе с тобой посмеяться!

Лео прищурился, уголки его губ поползли вверх — и я поняла, что он наслаждается каждой секундой моей ярости.

А я... я уже жалела, что не выбрала отмазку про паломничество.

— Ну ладно тебе, Марго, — более мягким тоном произнёс Лео, — не кипятись ты так. Ничего же не случилось. Ты стала на шаг ближе к культурному обществу.

— Я не понимаю, зачем ты это сделал?! — уже рычала я.

— А я не понимаю, зачем ты это делаешь? — вдруг серьёзно сказал он.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Я имею в виду, зачем ты играешься с этим бедолагой Костей? Он же явно тебе не нужен, — продолжал меня добивать Лео.

— А тебе-то что? Тебе не всё равно? — вскрикнула я.

Лео вдруг встал передо мной, посмотрел мне прямо в глаза. От его взгляда по телу побежали мурашки. Он наклонился совсем близко ко мне, так, что я могла ощущать его дыхание:

— Нет, мне не всё равно, — прошептал Лео.

Я на секунду потеряла дар речи, но, придя в себя, спросила:

— И почему же тебе не всё равно?

Я была уже в предвкушении его ответа. Не знаю, на что я рассчитывала и зачем. Но чтобы там не было, мне это только показалось...

— Ну как же, Костя — друг моего будущего родственника, и я не хочу, чтоб его обманывали всякие коварные женщины, — его тон был таким ехидным и насмешливым, что я в ответ только фыркнула, сжав руки в кулак, и убежала.

«Вот ты дура, Марго,» — вертелось в голове. — «Чего ты ожидала услышать? Что Лео в тебя влюбился и ревнует к Косте? Да и на кой чёрт тебе его любовь? Он твой враг, помни и не забывай об этом.»

Глава 7

Приближался день поездки. Я твёрдо решила: до самой свадьбы буду игнорировать Лео всеми силами. Каждую его попытку заговорить со мной пресекала, делая вид, что у меня внезапно наступила временная потеря слуха. Да, выглядело это по-детски, но других способов выживания у меня попросту не было.

За день до вылета я потратила часа три, воюя с чемоданом. Точнее, с чемоданами. Сначала я героически пыталась уложить всё в один — и даже гордо захлопнула крышку, но молния начала расходиться. Пришлось начинать заново. Тут же возникла типичная женская дилемма:

Вдруг платье не подойдёт к туфлям? Или джинсы окажутся не подходящими для выбранных футболок да и вообще лучше будут смотреться с блузкой? А что, если погода вдруг испортится, резко похолодает, и одной накидки окажется мало?

В итоге пришлось взять второй чемодан.

Когда я приехала в аэропорт, Инга, Лео и Саша со своей сестрой были уже на месте.

Ребята оживлённо болтали, не сразу обратив внимание на меня. Я невольно посмотрела на Лену: русые волосы до плеч, пухлые губы и аккуратный чуть вздёрнутый нос. Её глаза были янтарными к центру, с зелёной радужкой вокруг, и выглядели очень выразительно. Фигура — обычная, пропорциональная. В целом очень приятная внешность.

Впечатление портила лишь её притворная и слишком театральная манера поведения.

На самом деле, Инга её не планировала брать в поездку, но та сама напросилась, заявив, что очень хочет по-ближе познакомиться со своей будущей невесткой. Однако, я подозревала, что единственной её целью было быть ближе к Лео, а не знакомство с Ингой.

Костя и родители молодоженов прилетали только за день до свадьбы. А вот бабуля Инги, сославшись на возраст и здоровье, ехать отказалась. Я, признаться, вздохнула с облегчением: это означало, что я избежу её многочасовых нравоучений и воспоминаний о счастливой молодости и раннем замужестве, которое мне явно не светило.

Конечно же мой багаж не остался незамеченным. Было ощущение, что Лео только и ждал момента сказать что-то гадкое, словно отыгрываясь за мой игнор последних дней. Он смерил мой багаж долгим взглядом и ухмыльнулся:

— Судя по всему, ты едешь не на неделю, а решила остаться в Грузии насовсем!

Я скорчила недовольную рожу.

— Ха-ха. Очень смешно. Ты просто король стенд-апа, я смотрю. — Затем, усмехнувшись, добавила:

— В любом случае, если я и решу остаться, то точно не из-за тебя.

Лео картинно приложил руку к сердцу и вздохнул:

— Ты разбила мне сердце!

Инге явно надоело смотреть наш словесный бой. Она демонстративно закатила глаза и, встав между нами, сказала:

— Давайте вы как-нибудь потом выясните, кто из вас лучше шутит, мы так на рейс опоздаем.

Мы прошли регистрацию и направились в зал ожидания. Примерно через полчаса объявили посадку, и вскоре мы уже поднимались по трапу.

В самолёте каждый занял своё место согласно билету. Нам с Ингой достались кресла рядом с молодым привлекательным брюнетом, который уже уютно устроился у окна. Заметив нас, он вежливо улыбнулся и приветственно кивнул.

Моё место было у прохода, но я выразительно посмотрела на Ингу, давая понять, что предпочла бы сидеть рядом с симпатичным соседом. Подруга лишь усмехнулась и без возражений уступила мне место посередине.

Лео же сидел рядом с Сашей и полной женщиной лет сорока, а Лене предстояло провести полёт в компании пожилой супружеской пары.

Впрочем, такой расклад продержался недолго.

— Нельзя разлучать влюблённых, — заявил Лео и, не дожидаясь возражений, направился к нам.

Он бесцеремонно выхватил у Инги посадочный талон, внимательно его изучил, после чего поднял голову и сказал:

— Марго, это моё место. А ты садись у прохода, как указано в билете.

— Какая разница? — попыталась возразить я.

— Для меня большая, — невозмутимо ответил он. — Я не люблю сидеть с краю.

Я с тоской посмотрела на брюнета у окна и нехотя пересела на своё законное место. Через минуту Лео уже устроился между нами, полностью перекрыв мне обзор на красавца-соседа.

Первой мыслью было поменяться местами с Леной. Но, заметив, как её пожилой сосед едва не выронил вставную челюсть, я решила оставить всё как есть.

Полет занимал три с половиной часа. Я не спала почти всю ночь, поэтому как только самолёт взлетел, меня вырубил моментально.

Проснувшись я от легкого прикосновения. Открыв глаза, увидела, как Лео заботливо убирает мою прядь за ухо.

Я подскочила, будто меня ударило током:

— Что ты делаешь?!

— Ничего, — невозмутимо ответил он. — Просто волосы убрал, они тебе мешали.

— Зачем? Кто тебя просил?!

— Никто, — пожал плечами Лео. — Я вообще парень инициативный.

— Вот и продолжай быть инициативным где-нибудь подальше от меня!

Лео даже не стал отвечать. Просто отвернулся в другую сторону. А я остаток полёта сидела с глазами нараспашку, чтобы он больше ничего «не поправил».

Когда мы приземлились, я с трудом встала с кресла. Было ощущение, что я приросла к нему намертво.

На улице уже стемнело, и рассмотреть окрестности было невозможно.

В зале ожидания нас встречали двоюродные братья Инги — старший Влад (или, как его тут называли, Ладо) и младший Давид. Они были разные, но оба по-своему потрясающе красивые.

У Ладо — кудрявые каштановые волосы и невероятные карие глаза. Его младший брат отличался короткой стрижкой и более светлым оттенком волос. Глаза у них были одного цвета, но иной разрез делал взгляд Давида шире и глубже, благодаря чему он выглядел не менее привлекательным.

Разница в возрасте у них явно была минимальной: Ладо около двадцати восьми, Давид на вид не старше двадцати пяти.

Они подъехали на двух машинах. Когда парни загружали чемоданы, я не сдержалась, толкнула локтем Ингу и зашептала:

— Слушай, у вас тут что, вода особенная? Почему все такие красивые?

Инга приложила палец к губам и шикнула:

— Тише, Марго! Чтобы ты знала, мои братья, прекрасно знают русский и со слухом у них тоже нет проблем.

Судя по тому, как Ладо широко улыбнулся, а Лео тут же нахмурился, моя фраза была произнесена и впрямь громче, чем я рассчитывала.

Щёки мои запылали ярче пожарной сигнализации. Остаток дороги я благоразумно молчала, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. По дороге Инга объяснила, что нас принимала у себя её родная тётя — мама братьев. Как только мы подъехали, меня охватил настоящий восторг:

дом был огромным, трёхэтажным и стоял на окраине Тбилиси, больше напоминая роскошную мини-гостиницу.

На первом этаже располагался зал для застолий: огромный стол, камин, десяток стульев и минимум другой мебели.

Стены были расписаны в кавказском стиле. На одном изображении был нарисован пузатый мужчина с длинными усами и рогом в руках, на другом — несколько мужчин за столом с бокалами. Остальные картины продолжали этот мотив, заполняя всю комнату и создавая впечатление, будто находишься в музее.

На пороге нас встречала сама хозяйка. Тётя Ира была удивительно похожа на свою сестру Лию — у них была одна стать и манера держаться, но Ира была, наверное, лет на пять старше и при этом довольно стройной. У неё были чёрные волосы с короткой стрижкой. И ещё одно отличие, в цвете глаз — у тёти они были темно-карие. Она нас встретила дружелюбной улыбкой и объятиями, словно знала нас много лет. Было видно, что семья была гостеприимная и в их доме частенько устраивались большие застоля.

И да, для нас уже был накрыт стол — настолько шикарный, что половину блюд я даже не смогла опознать. Но это ничуть не помешало мне попробовать каждое.

К концу вечера я ощущала себя упитанным поросёнком на рождественском откорме.

После ужина (точнее, пира) мы разошлись по комнатам. Инга, Лена и я устроились втроём в большой спальне с королевской кроватью и выдвижным диваном напротив. В доме были и другие свободные комнаты, но ни одна не была такой уютной и красивой, как та, которую мы выбрали.

Наша спальня была настоящим воплощением роскоши: кремовые стены отражали мягкий свет огромной хрустальной люстры, а замысловатый лепной декор придавал ей очарование старинного дворца. По полу расстился ковёр с богатым цветочным узором, завершая гармоничную картину.

Саша с Лео обосновались в смежной комнате. Она была гораздо меньше нашей, но всё равно выглядела вполне достойно и уютно.

Мы договорились сегодня отдохнуть, а завтра отправиться на экскурсию по городу. Ладо и Давид любезно согласились нас сопровождать, что было вдвойне приятно.

Утром стол снова ломился. Поедая второй кусок хачапури и думая, куда вместить третий, я прошептала Инге:

— До свадьбы я точно перестану влезать в платье. А я ради него два месяца деньги откладывала!

Инга рассмеялась и ответила:

— Боюсь, я тоже в своё свадебное не влезу. Придётся искать новое.

Мы обе расхохотались, чем вызвали интерес остальных.

После завтрака мы начали собираться. Я достала своё короткое красное платье и туфли на каблуках.

Инга уставилась на меня с выражением полного недоумения:

— Марго, ты уверена, что собираешься гулять в этом?

— Да! Я хочу быть красивой!

— Но ты устанешь...

— Поверь мне, для меня ходить по Тбилисина каблуках — всё равно что дома в тапках, — с гордостью уверила я.

Она вздохнула и решила больше не спорить.

Когда я спустилась и увидела всех в повседневной одежде и кроссовках, сразу поняла, что выделяюсь — как яйцо Фаберже, случайно оказавшееся среди обычных яиц.

Но показывать свой промах не хотелось, поэтому я сделала вид, что всё идёт по плану.

Гуляя по Старому Тбилиси, я с первых минут почувствовала его очарование — словно ожившую восточную сказку. Мы петляли по его узким улочкам, где дома стояли так тесно, что можно было буквально заглянуть в чужую жизнь и увидеть, что на ужин приготовили соседи. На резных деревянных балконах сушилось бельё, а под ними вились ветви старого винограда. Из распахнутых окон доносились голоса, детский смех и обрывки незнакомой, но мелодичной музыки.

Над этим великолепием возвышалась крепость Нарикала. Её древние каменные стены и руины контрастировали с яркими домами у подножия, создавая впечатляющий пейзаж.

Поднявшись на крепость по канатной дороге, мы оказались на высоте птичьего полёта. Перед нами открылся невероятный вид: пёстрые крыши, старинные монастыри и церкви, а внизу — сияющая гладь реки Куры.

Прогуливаясь по руинам, я ощущала, как прикасаюсь к многовековой истории.

— Красиво, правда? — спросила Инга.

— Очень, — ответила я. — Тут всё будто из сказки.

Мы спустились с крепости и прошли дальше.

Уже через час, после прогулки я перестала чувствовать ноги. Передвигалась так, словно учусь ходить после полёта в космос.

Лео заметил это первым:

— Ты же ходить не можешь!

— Я прекрасно хожу! — гордо возразила я.

— Я вижу! Ты похожа на аиста со сломанной ногой.

Я вскинула вверх подбородок и попыталась пройти мимо него, но в тот же момент подвернула ногу и начала падать. Лео вовремя подхватил меня.

На мгновение наши глаза встретились, и от его взгляда по телу пробежала тысяча мурашек.

Я почувствовала себя героиней дешёвого индийского фильма: ещё чуть-чуть — и заиграет музыка, а вокруг нас начнёт танцевать и петь массовка.

Стараясь скрыть свои эмоции, я резко выпрямилась, но шла всё так же коряво. Лео, не выдержав этого, подхватил меня на руки и крепко прижал к себе.

Я начала брыкаться, но он притиснул меня только сильнее.

— Успокойся уже! — проворчал он, удерживая равновесие. — Я просто донесу тебя до ближайшего обувного. Тебе нужна удобная обувь, а то всю оставшуюся неделю ты проведёшь в травматологии с переломами.

Для меня эта забота Лео стала полной неожиданностью. Судя по лицам остальных, они тоже такого не ожидали. Я наконец перестала дёргаться и полностью доверилась его сильным рукам.

От Лео так приятно пахло, что я, не в силах была удержаться и начала принюхиваться. К моему стыду, он это сразу заметил и, конечно же, воспользовался для очередной колкости:

— Марго, ты что, меня нюхаешь?

Я впервые не нашла что ответить — щёки залил предательский румянец. А Лео, явно торжествуя от моего смущения, решил добить меня окончательно:

— Я, конечно, знаю, как магически действую на женщин, но не до такой же степени! — с лукавой улыбкой произнёс он.

В этот момент единственным моим желанием было просто провалиться под землю.

Глава 8

Из обувного я уже шла гордо — на своих двоих, в новеньких стильных кроссовках. Лео, проявив редкое для себя джентльменство, оплатил покупку. Так ему и надо — моральная компенсация за то, что тащил меня на руках, как кавказскую пленницу.

Он выглядел до неприличия довольным собой: ухмылка не сходила с лица.

Ещё бы — смог эффектно продемонстрировать своё «мужество» и перед ребятами, и перед продавщицами, которые, кажется, уже строили в голове сценарий романтического фильма. Они бросали на меня завистливые взгляды, перешёптывались и тихо вздыхали каждый раз, когда Лео приносил мне очередную коробку с обувью.

Ребята терпеливо ждали нас у входа, и когда мы наконец вышли, встретили овациями. Я рассмеялась, приподняла ногу, демонстрируя обновку, и с улыбкой объявила:

— Ну всё, теперь мы можем хоть до утра гулять!

Братья предложили поехать на Черепашье озеро, покататься на катамаранах. Сердце подсказало: надо вежливо отказаться, но ноги меня не послушались. Я первой неслась вприпрыжку, будто всю жизнь мечтала об этом озере.

Мы взяли три катамарана. Инга, конечно, моментально устроилась рядом с Сашей. Лена, как липучка, тут же вцепилась в руку Лео и своим писклявым голоском заявила:

— Мы с Лео вместе!

По лицу Лео было видно, что счастья в его жизни от этого не прибавилось. Но отказать он не смог: видимо, сказалось кавказское воспитание, которое учит уважать стариков, женщин и детей... а Лена явно относилась к последней категории. Она и вела себя так же — капризно и навязчиво, чем до ужаса меня раздражала.

Она села рядом с Лео и пыталась вести с ним какой-то слащавый разговор, но он отвечал ей с недовольным видом, даже не глядя. Было видно, что Лена, достала его за эти недели не меньше, чем меня.

Я же благоразумно уселась на заднее сиденье к братьям, чтобы не пришлось крутить педали. Честно говоря, спорт для меня всегда был чем-то из параллельной вселенной: тренажёрные залы я видела только в фильмах, а бег ассоциировался исключительно с опозданием на автобус.

Изначально мы просто катались, но постепенно всё превратилось в настоящую гонку.

Когда катамаран Лео поравнялся с нашим, меня захлестнул азарт.

— Давайте быстрее! Поднажмите!

Братья даже не спорили — сразу ускорились. Мы с Лео устроили настоящую водную битву: то вырывались вперёд мы, то он. Шум, брызги, смех — полная картина летнего безумия.

Только Саша с Ингой жили словно в параллельной вселенной. Они неспешно плыли в другую сторону, обменивались влюблёнными взглядами и не замечали ничего вокруг. Голубки.

В какой-то момент я окончательно потеряла чувство меры, вскочила с места и принялась руководить процессом. Размахивала руками, словно капитан корабля, и именно тогда наш катамаран на полном ходу врезался в лодку Лео.

По закону жанра я тут же вылетела за борт.

Первые секунды парни сидели в оцепенении. Наверное, ждали, что я эффектно вынырну, как дельфин, и грациозно заберусь обратно. Но дельфин из меня был так себе. Вместо этого я отчаянно молотила руками по воде и беспорядочно барахталась.

Плавать я не умела. После того как в детстве едва не утонула во время отдыха на море, страх глубины прочно поселился во мне. С тех пор я заходила в воду только там, где могла уверенно стоять на дне.

На берегу нам предлагали спасательные жилеты, но, увидев, что остальные от них отказались, я тоже промолчала. Признаваться, что к своим годам так и не научилась плавать, было неловко.

До ребят это быстро дошло, и все трое одновременно прыгнули за мной.

Дальше у меня в памяти дыра. Последнее, что помню, — всплески и сильные руки.

Очнулась я уже на берегу — от звонких пощёчин. Лео тряс меня и приговаривал:

— Марго! Очнись, ну же!

Я резко села и с ужасом осознала: он давал мне пощёчины!

— Ты вообще с ума сошёл?! — возмутилась я, отталкивая его руками. — Как ты посмел меня ударить?!

— Я тебе жизнь спас, дурочка, — взбесился Лео. — Лучше спасибо скажи.

— Я...

— Ой, забыл, — перебил он. — Я же не должен помогать, если ты не просишь. Надо было подождать твоего разрешения. Только боюсь, в этом мире я бы его не дождался.

Понимая, что он в чём-то прав, я просто промолчала. Но, видимо, моё молчание Лео воспринял как свой маленький триумф. Поэтому он решил продолжить свою блестящую тираду:

— Марго, мне интересно, ты с рождения такая или на тебя порчу навели?

Я уставилась на него, не уловив смысла, и совершенно искренне переспросила:

— В каком... смысле?

Лео даже не моргнул.

— В смысле, ты всегда была такой «бедой на голову»? Хотя знаешь, у этого есть и плюсы. Например, тебе можно не бояться встретить чёрную кошку или женщину с пустыми вёдрами. Это они должны тебя обходить стороной, чтобы ты не принесла им беду.

Сказал — и усмехнулся. Видимо, про кавказское воспитание и уважение к женщинам я всё же поторопилась...

Мне стало до ужаса обидно. Я чувствовала, как сжимается горло, как предательски дрожит голос, и знала: если открою рот, сразу же сорвусь на слёзы. Поэтому предпочла не отвечать на его выпад. Молча сидела на мокрой земле, нервно кусала губу и делала вид, что с интересом изучаю мои мокрые, новенькие кроссовки.

— Лео, хватит! — вмешался старший из братьев, Влад, бросив на него осуждающий взгляд. — Девочка и так пострадала. Сейчас не время выяснять отношения.

— «Девочка», как ты её назвал, — резко отрезал Лео, — никогда не думает о последствиях и делает всё, что взбредёт ей в голову. Она способна найти неприятности даже там, где их в принципе нет! Ей давно пора повзрослеть.

Он резко встал и, не дожидаясь нас, ушёл один — прямо в мокрой одежде.

Я молча смотрела ему вслед, чувствуя, как дрожат пальцы. В груди всё ещё пульсировал страх, перемешанный с унижением. Кожа горела от его ладоней — тех самых, которыми он только что бил меня по щекам.

Ладо кинул на Лео тревожный взгляд и повернулся к брату:

— Я пойду за ним, нельзя его в таком виде отпускать. Вы же поместитесь все в твоей машине? — спросил он Давида.

Давид кивнул.

— Конечно, иди, мы тут разберемся, — ответил он.

Давид подошёл ближе, едва заметно взглянув в ту сторону, куда ушел Лео.

— Не обращай внимания, Марго, — сказал он тихо. — Он просто очень за тебя испугался. На нём лица не было, когда ты была без сознания.

Я слабо усмехнулась.

— Испугался? Станный способ проявлять заботу — бить по лицу человека и потом орать на него.

Давид ничего не ответил, только вздохнул.

«Интересно, зачем вообще было меня вытаскивать, если потом собираешься утопить словами? » — мысленно хмыкнула я.

Я отвела взгляд к озеру, стараясь не расплакаться прямо перед ребятами.

Глава 9

Мы приехали домой совершенно обессиленные. К счастью, августовская жара сделала своё дело, и одежда высохла прямо на нас.

Инга, услышав от ребят, что произошло, пыталась меня успокоить. Но в голове у меня крутилась только одна мысль: «Зачем я вообще согласилась быть свидетельницей? Сидела бы сейчас спокойно дома, а не моталась сюда, чтобы оказывать моральную поддержку невесте, когда мне самой она требуется куда больше.»

Лео был уже дома. Когда я поднималась в нашу с девочками спальню, он ни слова не сказал, просто сверлил меня глазами. Я прошла мимо него, даже не взглянув в его сторону. Пусть знает: он для меня пустое место.

К ужину я не спустилась, не желая сталкиваться с этим напыщенным индюком. Инге наврала, что просто не хочу есть, но она, конечно, не поверила. Через несколько минут дверь моей комнаты приоткрылась, и в щель просунулась её голова.

— Марго, — тихо позвала она, — можно я зайду?

Я кивнула. Инга вошла и села на край кровати.

— Не обижайся на него, ладно? Я поговорила с Лео. Он... правда переживает. Сказал, что когда ты была без сознания, он думал, что всё... что опоздал. Поэтому и не рассчитал силы, бил тебя по щекам, лишь бы привести в чувство. И теперь ужасно жалеет, что наговорил тебе всё это.

Я усмехнулась.

— Прекрасный способ проявлять заботу, знаешь ли, — сначала ударить человека ножом в сердце, а потом сказать: «Ой, извини, я просто переволновался».

Инга вздохнула.

— Он не хотел тебя обидеть, Марго. Просто испугался.

— Пусть тогда пугается молча, — буркнула я, всё ещё отворачиваясь к стене.

Инга ничего не ответила. Только тихо сжала мою руку и затем ушла, прикрыв за собой дверь.

Оставшись одна, я попыталась успокоиться, но мысли не давали покоя. Может, он и правда не со зла... но от этого почему-то становилось только больнее.

Вскоре живот, предательски заурчал, да так громко, что, кажется, его услышали даже на первом этаже. Я тяжело вздохнула. Видимо, моему желудку было плевать на гордость, драму и все мои обиды. Он давал чёткий, совершенно недвусмысленный сигнал, что не успокоится, пока я его не накормлю.

Я уже продумала план по спасению своего желудка. Решила дожидаться, когда все уснут, и украдкой пробраться на кухню. Я была уверена, что в холодильнике будет чем полакомиться.

Именно так я и поступила. Дождавшись, когда девочки крепко уснули, а за дверью не было слышно ни шороха, я на цыпочках пробралась к холодильнику. Свет я не стала включать, чтобы не привлекать внимание, и включила фонарь на телефоне.

Я вытащила всё подряд и была готова съесть даже мамонта — прямо со шкурой.

И вот я сижу, счастливая, грызу куриную ножку... когда вдруг за спиной щёлкает выключатель. Свет заливает кухню. Я замерла, надеясь, что меня примут за часть мебели. Но чуда не произошло. В дверях стоял Лео. Его губы растянулись в лёгкой, ехидной улыбке.

— Приятного аппетита, — сказал он.

Я моментально покраснела, как рак на сковородке, и уставилась в тарелку, делая вид, что его не существует. Но разве этот вредный тип мог уйти? Конечно, нет!

Он придвинул стул и сел напротив.

— Не угостишь и меня? — спросил он с самой невинной улыбкой в мире.

— Нет, — резко отрезала я, вскочила и положила руки на стол. — У меня пропал аппетит. Я ухожу.

Я развернулась с твёрдым намерением уйти, но не тут-то было. Лео поймал меня за локоть и развернул к себе. Лицо оказалось так близко, что я буквально чувствовала его дыхание.

— Марго, — тихо сказал он. — Я перегнул палку. Хотел извиниться.

«Перегнул? — зло мелькнуло в голове. — Не просто перегнул... ты её сломал... прямо об меня».

Я упрямо отвела взгляд, пряча глаза, чтобы он не увидел, насколько глубоко задел меня своими словами.

— Отпусти, Лео. Я не хочу с тобой разговаривать, — процедила я, пытаюсь выдернуть руку.

— Я правда сожалею. Просто сорвался... Я...

Но слушать его я не собиралась. Включив режим полного игнора, я выскочила из кухни и почти бегом направилась в спальню. Захлопнув за собой дверь, забралась на кровать и натянула одеяло до самого подбородка.

Хотелось исчезнуть, или хотя бы спрятаться от чужих взглядов и от собственных мыслей.

Глава 10

Утром я послала свою гордость куда подальше и пошла завтракать со всеми. «Одной гордостью сыт не будешь», — мрачно подумала я. Особенно после ночного «набега» на холодильник, я прочувствовала это в полной мере.

За завтраком тётя Ира что-то очень оживлённо обсуждала на грузинском с Лео. Я, конечно, изо всех сил старалась уловить хоть одно знакомое слово, но... увы. Долгие годы дружбы с грузинкой так и не сделали из меня полиглота. Грузинский я не понимала от слова «совсем». Максимум, что знала, — это хачапури, хинкали, чахохбили и чурчела. Но ничего из этого в разговоре не упоминалось.

Я пыталась сохранять видимость полного равнодушия, но любопытство всё-таки победило. И вот, после завтрака, оказавшись с Ингой в спальне вдвоём, я решила спросить:

— Слушай, Инг, а что это тётя Ира Лео говорила?

Инга приподняла бровь в духе «мол, какое тебе дело», но всё же ответила:

— Она сказала Лео, что есть одна девушка... сестра зятя нашей невестки.

— Что?! — я расширила глаза. — Инга, милая, вроде ты сейчас говоришь по-русски, но ощущение, что на китайском. Я вообще ни слова не поняла!

— Короче, — начала объяснять Инга, — у нашей второй тётки есть невестка, то есть жена её сына. У этой невестки, в свою очередь, есть зять, то есть муж сестры. Так вот, у этого мужа сестры есть незамужняя сестра... — Инга выдохнула, будто только что пробежала марафон, и победно закончила: — Поняла?

Я с минуту сидела, прокручивая в голове её объяснение, но, как ни старалась, связать все эти «сестра-жена-зять» у меня не получилось.

— Слушай, у меня ощущение, что ты винегрет из слов приготовила, — наконец выдала я. — Всё слишком перемешано и запутано. Можно как-то... попроще?

Инга закатила глаза:

— Проще говоря, есть незамужняя девушка. Тётя её присмотрела для Лео.

Я на секунду зависла. Потом хмыкнула:

— Ага, вот это уже ближе к человеческой речи. Но... стоп. Для кого-кого? Для Лео?!

Внутри что-то неприятно кольнуло, будто маленькая иголка попала прямо в сердце. Но показывать этого я, конечно, не собиралась. Сделав голос максимально безразличным, я лениво спросила:

— А что, Лео сам не в состоянии себе девушку выбрать?

Инга усмехнулась и сказала:

— Вот и Лео то же самое сказал тётке Ире.

Любопытство уже буквально душило меня, поэтому я, не выдержав, спросила:

— И что же она ему ответила?

— Что девушка очень приличная, красивая, умница, учится на филологическом факультете и прекрасно говорит по-английски и по-русски. И что такую упускать нельзя.

— Господи! — всплеснула я руками. — Двадцать первый век! Кто вообще сейчас женится по указанию родственников?

Инга посмотрела на меня недоверчиво и спокойно сказала:

— Это у нас в крови. Если появляется достойный претендент, мы всегда хотим, чтобы он оказался рядом, стал частью семьи.

Я фыркнула и с серьёзным видом пробормотала:

— Ага, теперь понятно, почему ты пыталась мне Костю «подсунуть». Это у тебя зов предков.

— Очень смешно, — закатывая глаза, произнесла подруга.

Я задумалась и прищурилась:

— Подожди. А у тёти Иры самой ведь парней хватает, неженатых. Почему она им эту «девушку мечты» не предлагает?

Инга обречённо вздохнула, как будто я в сотый раз спросила «почему небо голубое?»:

— Потому что для них у тёти Иры уже присмотрены другие девушки. У неё всё схвачено.

— Прошлый век, — фыркнула я.

Инга пару минут молчала, словно набираясь смелости. Я уже решила, что она просто задумалась, но тут она повернулась ко мне и тихо, виновато сказала:

— Судя по тому, что ты не в восторге отсватовства, думаю, тебе не понравится то, что я сделала.

— Инга, ты меня пугаешь! Что ещё ты учудила?! — я подняла брови.

Она замялась, но всё-таки выпалила:

— Помнишь, я говорила, что на свадьбу пригласила несколько одноклассников?

— И? — вопросительно прищурилась я.

— Ну... среди них Матвей.

— Какой ещё Матвей?! — я чуть не подпрыгнула.

— Ну тот, который тебе нравился в школе. Наш одноклассник, — всё так же виновато протянула она.

— Господи, Инга! — я уже почти взорвалась. — Мы не виделись сто лет! Как тебе вообще ума хватило его пригласить? Зачем?!

Инга сделала очень виноватое лицо.

— С Костей ничего не вышло, — выдохнула она. — Я подумала... может, с Матвеем получится.

Я просто подавилась воздухом и промолчала. Подходящих слов не было — совсем. Не желая портить невесте настроение за несколько дней до свадьбы, я лишь выдавила улыбку, но она больше походила на оскал кинозлодея. Весь остаток дня Инга прятала глаза и откровенно избегала меня, понимая, что мне нужно время, чтобы хоть немного отойти от этого гнева.

К вечеру я почувствовала лёгкий озноб и пошла в комнату. Легла в кровать и укуталась в одеяло с головой. Инга, увидев меня, округлила глаза:

— Марго, что с тобой? Только пять вечера, жара стоит, а ты закуталась, как в Сибири!

— Не знаю, Инг... — проговорила я дрожащим голосом. — Вдруг стало холодно.

Инга дотронулась до моего лба и вскрикнула:

— Да ты вся горишь! Сейчас, подожди, я принесу градусник.

Видимо, купание в озере не прошло бесследно. Всё тело ломило, каждая клеточка будто протестовала против любого движения.

Инга ушла, а я снова провалилась в тяжёлую полудрёму. Голова горела, мысли путались, а граница между сном и реальностью становилась всё тоньше.

Кажется, скрипнула дверь.

Или мне это приснилось?

Я не стала открывать глаза. Сил всё равно не было. Но через несколько секунд почувствовала рядом чьё-то присутствие.

— Как ты, Марго? — донёсся до меня знакомый голос.

Я тихо застонала.

«Ну конечно. Опять Лео. Теперь он и во сне ко мне приходит. Или всё же это не сон?» — сознание путалось, и я никак не могла нащупать грань с реальностью.

— Замечательно, — пробормотала я. — Лежу, отдыхаю.

В ответ раздался тихий смешок.

Я всё-таки приоткрыла глаза.

Лео сидел у кровати на стуле, который видимо принёс собой, и внимательно смотрел на меня.

«Интересно, а во сне можно разглядеть человека так подробно?»

Он слегка наклонился ко мне, и я вдруг заметила, какие у него необычные глаза.

— У тебя очень красивые глаза, — сонно пробормотала я.

Лео удивлённо моргнул.

— Что?

— Голубые... Очень голубые...

На его губах появилась улыбка.

— Марго...

— И улыбка красивая, — не унималась я — Только характер ужасный.

Он тихо рассмеялся.

— Ты сейчас бредишь.

— А зубы у тебя настоящие? — Мой язык словно жил сам по себе и не хотел подчиняться мозгу.

Лео на секунду прикрыл глаза ладонью, затем снова наклонился ко мне и прошептал:

— Лучше засыпай. Иначе завтра тебе будет очень стыдно.

Я действительно умолкла, чувствуя, что сил на разговоры и правда не осталось. Он так же тихо ушёл, как и заходил, а дальше мне ничего не снилось — только темнота.

Когда Инга вернулась, я уже спала крепким сном. Она меня разбудила, помогла приподняться и принять лекарство.

— Извини, что так долго. Аптечку перебирала, и не нашла ни одного жаропонижающего, — встревоженно заявила она. — Такое ощущение, что в доме никто никогда не болеет, — Лео, когда узнал, побежал в аптеку... — ехидно продолжила Инга.

— Что-о? — я едва поверила своим ушам. — Лео? В аптеку? Ради меня?

— Да, Марго, ради тебя, — с лукавой улыбкой сказала Инга. — Видимо, хочет искупить вину. И ещё заставил тётю сварить для тебя бульон.

Я приподняла бровь.

— У твоего брата, кажется, раздвоение личности. Сводите его как-нибудь к специалисту.

Инга рассмеялась.

— Не будь такой вредной. Он правда переживает.

Я закатила глаза, но внутри всё равно стало как-то тепло. Выпила лекарство и снова уснула.

Меня вытащили из сна чьи-то тёплые руки — ладони осторожно касались лба.

Я открыла глаза... и обомлела. Надо мной с тревожным видом стоял Лео.

Я резко приподнялась и села, стараясь не смотреть на него.

— Температуры нет, — спокойно сказал он.

— Можно было не трогать, — буркнула я, отворачиваясь. — Для этого придумали градусник. Такая удобная штука, знаешь?

— А как бы я тебе спящей его

поставил

? Ты бы проснулась.

— Ну вот, — я пожала плечами. — В итоге всё равно проснулась.

Он вздохнул.

— Я не хотел тебя будить. Просто хотел убедиться, что всё в порядке. И... — он указал на комод, — вот там лежат лекарства и бульон. Тётя Ира приготовила и попросила меня отнести тебе в комнату.

— Тётя Ира сама захотела приготовить? — прищурилась я.

— Конечно, — быстро ответил он, — не я же заставил?

Я внутренне улыбнулась, вспомнив, как Инга сказала ровно обратное.

Он помолчал, почесал затылок и неловко произнёс:

— Я вчера... в общем, не успел сказать. Прости за те слова. Сорвался. Просто... когда я увидел тебя там, на берегу... А ты не приходила в себя... Я думал... Ну, то есть... ты лежала, не дышала почти, а я... Честно, Марго, я чуть с ума тогда не сошёл.

— Мне кажется, болезнь Кости заразная, — с серьёзным видом сказала я.

— Какая ещё болезнь? — насторожился он.

— Ну... неумение связать два слова, — не удержалась я от улыбки.

Он на секунду застыл, а потом рассмеялся, с облегчением выдохнув.

Ну ладно, я пойду, а ты отдыхай и выздоравливай, — сказал он, направляясь к двери и выключив свет.

Я улеглась обратно, уткнувшись лицом в подушку. Тело расслабилось, веки потяжелели.

Перед тем как уснуть, я успела подумать о том, что поступок и извинения Лео выглядели очень... трогательно.

Я невольно улыбнулась, но тут же резко сжала губы.

«Нет уж. Даже не думай», — приказала я самой себе. Я годами копила к нему ненависть не для того, чтобы сейчас сдать все позиции. Одного хорошего поступка мало, Лео. Слишком мало.

Глава 11

Утро принесло долгожданное облегчение. Температура спала, тело больше не ломило, и я впервые за сутки почувствовала себя человеком, а не выжатым лимоном.

Несколько минут я неподвижно лежала, пытаясь избавиться от пелены перед глазами. Когда зрение и ясное сознание восстановились, я заметила сидящую на диване Ингу.

Увидев, что я открыла глаза, она тут же вскочила и подбежала ко мне.

— Марго, ты как?

— Уже гораздо лучше, — ответила я, осторожно садясь на кровати. — Чувствую, ещё немного — и смогу свернуть горы.

— Я так рада! Мы все очень переживали за тебя.

— Не стоило. Голова немного побаливает, но температура наконец-то спала.

Инга заметно расслабилась, но потом вдруг как-то странно на меня посмотрела.

— А ты хоть помнишь, что вчера было?

— Ты о чем? О том, что Лео купил лекарства и принёс бульон?

— Нет, то что было до того?

Я замерла со стаканом у рта. Судя по тону Инги, я умудрилась что-то натворить, но мозг отказывался вспоминать.

— А что было? — осторожно спросила я.

— Совсем ничего не помнишь? — продолжала донимать Инга.

— Нет, я притворяюсь! — вспыхнула я.

Инга отвела взгляд.

Плохой знак.

Очень плохой.

— Инга, говори уже, — потребовала я. — Что я натворила? Обозвала Лео идиотом? Облила тётю Иру водой? Или наконец сказала Лене, что она приставучая липучка?

— Всё намного хуже, — обречённо вздохнула подруга.

У меня внутри всё похолодело.

— Насколько хуже?

— Ты наговорила каких-то глупостей Лео...

— Что?!

— Он сказал, что этого хватит, чтобы шутить над тобой до старости.

— Инга! — взвыла я. — Не томи! Что именно я сказала?

Подруга поморщилась.

— Ну... сначала сообщила, что у него красивые глаза.

Я застыла.

— Потом сказала, что улыбка у него тоже красивая.

— Нет...

— А потом спросила, настоящие ли у него зубы.

Я со стоном закрыла лицо руками.

— Нет. Нет. Нет.

— Боюсь, да.

— Лео всё придумал.

— Зачем ему придумывать?

— Не знаю, чтобы насолить! — не унималась я.

Подруга пожала плечами, но мои слова явно выглядели не убедительно.

Я медленно сползла обратно на подушку.

Похоже, болезнь лишила меня не только сил, но и последних остатков мозга.

— Я больше никогда не выйду из этой комнаты, — трагично объявила я.

Я уже прикидывала варианты: сбежать на необитаемый остров, сменить имя или просто избавиться от Лео.

И тут в дверях появился сам виновник моих терзаний.

Инга мгновенно поняла, что её присутствие здесь лишнее.

— Тётя Ира просила помочь на кухне, — слишком поспешно сообщила она и тут же исчезла за дверью.

Предательница.

Я осталась один на один со своим позором.

Щёки тут же запылали, а сердце забилось быстрее. Однако я изо всех сил старалась выглядеть невозмутимой.

Лео присел напротив и внимательно посмотрел на меня.

— Ну, как чувствует себя звезда вчерашнего вечера?

Я уставилась в окно. Потом на тумбочку. Затем на стакан — куда угодно, лишь бы не на него.

— Прекрасно, — сухо ответила я. Немного помолчала и нехотя добавила: — Кстати... спасибо за лекарства. И за бульон тоже.

— Не за что. Мне было несложно.

Лео поднялся со стула и направился к выходу. На секунду мне показалось, что он действительно собирается уйти. Но у самой двери он остановился и обернулся.

— Хотя знаешь, — задумчиво протянул он, — в чём-то болезнь тебе даже пошла на пользу.

Я насторожилась.

— Это ещё почему?

— Потому что только благодаря ей я наконец услышал от тебя что-то приятное. Можно сказать, ты почти призналась мне в любви.

Я едва не подавилась воздухом.

— Не льсти себе, Лео, — фыркнула я. — Я была в таком состоянии, что любой гoblin показался бы мне красавцем.

— Замечательно, — сказал Лео, улынувшись. — Вот только гоблином ты меня ещё не называла. Что у нас на очереди — Шрек, Волан-де-Морт, может, гном из «Белоснежки»?

— Не подсказывай мне идеи.

Я демонстративно отвернулась к окну, дав понять, что разговор окончен.

— Выздоровливай, Марго, — сказал он с лёгкой улыбкой, а потом хитро добавил — Кстати, зубы у меня настоящие!

Я швырнула в него подушкой, но он уже успел скрыться за дверью.

Глава 12

После ухода Лео я наконец выбралась из постели. Горячий душ окончательно привёл меня в чувство и смыл остатки слабости.

Порывшись в чемодане, я надела лёгкое яркое платье в цветочек. В конце концов, не позволю какому-то самодовольному «гоблину» думать, что утренние перепалки способны испортить мне настроение.

Лена всё ещё мирно спала, поэтому, стараясь не шуметь, я тихонько вышла из комнаты.

Тётя Ира и Инга хлопотали на кухне. Я тут же к ним присоединилась. Отец семейства, дядя Юра, впервые с нашего приезда был дома. Как оказалось, он руководил фирмой, которая занималась крупными грузоперевозками. Его работа требовала постоянных разъездов, поэтому он редко бывал дома. Дядя Юра оказался на удивление милым человеком и с самого утра развлекал нас историями про проделки Влада и Давида — царил лёгкая и очень тёплая атмосфера.

Первым из парней спустился Влад. Увидев меня, он радостно воскликнул:

— Я рад видеть тебя в добром здравии. Без тебя было скучно.

Я слегка улыбнулась. Влад улыбнулся в ответ и присоединился к нашей беседе.

Когда все наконец собрались за столом, я заметила, что Влад и Лена то и дело бросают друг на друга взгляды и откровенно флиртуют. Похоже, Лена внезапно сменила объект симпатии с Лео на его двоюродного брата.

Я вопросительно посмотрела на Ингу. Она сразу поняла причину моего взгляда и шепнула:

— Потом всё расскажу.

Как выяснилось позже, Лена и Влад, пока я болела, решили помочь тётке Ире. Они вместе отправились за продуктами. Видимо, эта недолгая отлучка их сблизила, и вот они уже вели себя, как настоящие влюблённые.

За столом ненадолго воцарилась тишина; все были заняты завтраком.

Молчание первой нарушила Инга:

— Мы с Сашей хотели съездить в город, чтобы посмотреть место для венчания. Желающие могут присоединиться.

Но тётя Ира с торжественным видом перебила:

— Сегодня у нас будут гости. В город поедите завтра.

— А кто придёт? — насторожилась Инга.

— Ваша тётя Лиза с родственницей, — уклончиво ответила тётя.

— Не та ли это родственница, про которую ты Лео недавно рассказывала? — прищурилась Инга.

Тётя Ира заметно смутилась. А вот Лео мгновенно взорвался!

— Я же сказал, что ни с кем знакомиться не хочу! — рявкнул он.

Как выяснилось позже, это была далеко не первая попытка тёти Иры устроить личную жизнь племянника.

Инга рассказала, что пару лет назад, когда они приезжали сюда на лето, тётя уже приводела «идеальную кандидатуру». Девушка была милая и воспитанная.

Лео, видимо, не найдя подходящего предлога для отказа, всё-таки пошёл с ней на ужин. Встреча прошла спокойно, и он даже было захотел к ней присмотреться. Но тут родственницы девушки вдруг решили, что ужин — это уже чуть ли не половина пути к свадьбе.

Они принялись обсуждать, где молодые будут жить и кого звать на торжество.

Лео, будучи совсем юным студентом, испытал культурный шок.

В результате девушка обиделась, её родня — тоже, и тётя Ира надолго испортила свою репутацию и отношение с родственниками девушки.

«Вот почему опыт ничему её не учит?» — подумала я, но вслух говорить не стала, чтобы не обидеть Ингу.

Несмотря на возмущение Лео, ближе к обеду гости действительно приехали.

Девушку, которую привели с ним знакомить, звали Мариам. Она была очень миловидной, а большие зеленоватые глаза и золотистые волосы делали её внешность необычной для привычной грузинки.

Лео вышел к гостям с видом человека, которого только что притащили на цепи. Мариам, завидев его, скромно опустила голову. Хотя куда уж ниже? Ещё чуть-чуть — и уткнётся в пол. Но я заметила, что из-под ресниц она украдкой всё равно косится на Лео.

Стол решили накрыть во дворе, где уже разжигали мангал. Мы с Ингой пошли на кухню за посудой.

— А она и правда красивая. Тётя не врала, — заметила Инга.

Её слова меня почему-то так задели, что я тут же рявкнула:

— А по-моему, она странная — так сверлит Лео глазами, что скоро дырку в нём проткнёт.

— Откуда столько агрессии, Марго? — донёсся сзади голос Лео. — Может, ты меня ревнуешь?

Я вздрогнула от неожиданности.

— Подслушивать неприлично, — буркнула я.

— Я и не подслушивал, — с ухмылкой протянул он. — Меня тётя отправила за вами. Мы там постарели, пока тарелок дождались.

Я схватила стопку тарелок и направилась к выходу.

— Ты так и не ответила, — бросил Лео мне в спину. — Ты меня ревнуешь?

— Мечтай! — отрезала я.

Лео довольно усмехнулся, словно вынашивая какую-то хитрость, и направился следом за мной.

Весь вечер Лео демонстративно крутился рядом с Мариам. Подавал ей напитки, нашёптывал что-то на ухо, улыбался. А Мариам краснела и смущалась, как «идеальная грузинская невеста».

Вечер подходил к концу, и гости собирались уходить.

Когда я уже обрадовалась, что больше не придётся видеть эту «мисс Скромность», опять вмешалась тётя Ира.

— Лео, — начала она, — почему бы тебе не пригласить Мариам завтра с вами в город? Там очень красиво.

И тут мой язык оказался быстрее мыслей:

— Мариам наверняка уже всё там видела. Она же местная, — ехидно проговорила я и тут же прикусила губу, мысленно ругая себя за несдержанность.

Лео посмотрел на меня так, словно только что выиграл в лотерею миллион долларов.

— Отличная идея, — протянул он, нарочно игнорируя мой выпад. Потом повернулся к Мариам:

— Я буду очень рад, если ты завтра к нам присоединишься.

Мариам подняла на него глаза и тихо, но с явной радостью произнесла:

— С удовольствием.

Почему-то эта «ангелочек-скромница» раздражала меня даже больше, чем липучка Лена.

Глава 13

Когда гости всё же ушли, Инга устала на брата и возмущённо выдала:

— Что это было, братец? Ты весь вечер вокруг девушки крутился, шептался, ухаживал! Ты же вроде был против знакомства!

— А я передумал, — ухмыльнулся Лео.

— С чего вдруг? — прищурилась Инга. — Неужели она тебе реально понравилась?

— Может быть... — лениво протянул он, будто нарочно раздражая.

Тётя Ира, сияя так, будто её вот-вот наградят орденом «Главная сваха года», тут же подбежала и обняла племянника:

— Как я рада! Мариам прекрасная девушка! А знаешь, какие она хачапури готовит? У неё золотые руки!

— Ну прям чудо-женщина, — заметила я Инге. — В свободное время, наверное, ещё и бездомных животных спасает.

Инга захихикала, а Лео посмотрел с видом довольного павлина и слегка улыбнулся, давая понять, что тоже услышал мою реплику.

— Ну тогда точно женюсь, завтра же! — с иронией произнёс он, присаживаясь на стул. — Умение печь хачапури в моём списке идеальной жены стоит где-то рядом с умением вязать носки. — Он выдержал паузу и, скосив глаза на тётю, добавил: — Кстати, она носки вязать умеет?

Тётя Ира нахмурила брови.

— Прекрати шутить, — произнесла она с раздражением. — Хорошая жена должна вкусно кормить мужа.

— Понял, тётя, — невозмутимо продолжил Лео, даже не пытаясь скрыть усмешку. — Женюсь только на той, которая умеет готовить. Даже конкурс устрою — пригласим всех кандидатов, ты будешь дегустировать их стряпню и выберешь для меня самую подходящую.

Инга прыснула от смеха, я тоже не выдержала. Тётя же вспыхнула, вскинула голову и, не найдя, что ответить, величественно удалилась.

Лео пожал плечами и откинулся на спинку стула, делая вид, что не понимает, почему вдруг обиделась тётя.

Наутро мы распределились по машинам. По пути заехали за мисс «Идеальные хачапури», и всей компанией отправились в древнюю столицу Грузии — Мцхету.

Город располагается в живописной горной местности, в месте слияния двух рек — Арагви и Куры. Реки разного цвета, и, сливаясь, они выглядят сказочно, как и весь этот древний город.

Мы оставили машины и решили прогуляться пешком. Прошли мимо сувенирных лавок, и я останавливалась буквально у каждой. Мне хотелось увезти с собой частичку этой страны, хотя бы в виде магнетика на холодильник.

От здешней красоты меня отвлекали только Мариам и Лео, идущие рядом.

Когда Мариам «споткнулась» о камень, Лео тут же подał ей руку.

— Сидела бы дома, раз такая нежная, — пробормотала я себе под нос.

Хотела пробормотать. Но, судя по тому, как несколько человек синхронно повернули головы, сказала я это чуть громче, чем думала.

На обратном пути Лео снова подał ей руку, а сам в этот момент бросил на меня самодовольный взгляд. Он делал это так, будто специально испытывал моё терпение.

В тот момент, когда он в очередной раз наклонился к Мариам и что-то ей прошептал, я не выдержала:

— Голубки, держите себя в руках! Тут люди!

Мисс «Совершенство» посмотрела на меня так, что если бы умела стрелять молниями, я бы уже превратилась в обугленный уголёк.

Лео же, вместо того чтобы смутиться, демонстративно придвинулся еще ближе к девушке, не оставляя между ними пространства. Я отвернулась, делая вид, что они мне безразличны. Правда, глаза всё равно предательски возвращались к ним снова и снова.

По просьбе тёти Иры, Мариам осталась у нас на ужин.

Была мысль сбежать, чтобы больше не видеть эту сладкую парочку, но я решила не доставлять им такой радости.

Тётя сидела с довольной ухмылкой, уверенная, что её план работает идеально. Всё шло ровно... пока она не решила взяться и за мою судьбу.

— Знаешь, Марго, — начала она, — у моего родственника есть неженатый сын. У них своя ферма и двадцать коров.

Я чуть не подавилась мясом.

— Ты коров доить умеешь? — продолжала она, явно чувствуя себя ведущей собственного сватовского шоу.

— Я видела, как доят корову в рекламе. Это считается? — попыталась отшутиться я.

За столом раздался дружный смех. Тётя, правда, смеялась меньше всех — зато оставила меня в покое.

Когда вечер наконец закончился и Мариам отвезли домой, мы с Ингой устроились в беседке с кофе.

— Марго, у меня новости! — заявила она с заговорческим видом.

Я знала это лицо. Обычно оно предвещало катастрофу.

— Мне написал Матвей. Сказал, что давно хотел приехать в Грузию, а свадьба — отличный повод. Он принимает моё приглашение.

— Я рада за вас с Матвеем, — съязвила я.

— Ну, Марго, я посмотрела его фотки. Он реально очень симпатичный!

— Ты и про Костю так говорила, — уже не скрывая раздражения, ответила я.

— Что ещё за Матвей? — услышала я за спиной голос Лео.

— А что? — я повернулась к нему, едва сдерживая раздражение. — Ты хочешь рассказать и ему, как я «люблю» оперу, чтобы он обязательно меня туда пригласил?

Лео хмыкнул, улыбнувшись уголком губ:

— Нет. Для него я подберу что-нибудь более оригинальное.

— Лучше своди туда свою Мариам, — не удержалась я, закатывая глаза. Потом представив Мариам в огромном театре, за прослушиванием очередной арии, всё же добавила: — Хотя... пожалуй, даже она не заслужила такого культурного испытания.

На моё удивление, Лео вовсе не обиделся. Напротив, он искренне и громко рассмеялся.

Мы посидели ещё немного. Общаться с Лео было на удивление приятно. Он делился своими студенческими историями, рассказывал о друзьях из университета, о практике и пациентах, много шутил и смешил нас. Я поймала себя на том, что хотела бы продолжить этот вечер, но было уже поздно. Все мы очень устали, поэтому, попрощавшись, разошлись по комнатам.

Глава 14

Ночью мне снились Лео и Мариам. Они держались за руки, улыбались друг другу, а потом появились в свадебных нарядах. Я, в розовом платье, решила на их свадьбе станцевать грузинский танец... но вместо изящных движений лишь наступала себе на подол, падала и слышала, как вся толпа хохочет.

Я проснулась в холодном поту, и сон больше не шёл. Решив освежиться, зашла на кухню за апельсиновым соком и вышла во двор. Там было на удивление тихо — даже неугомонная тётя Ира ещё не подавала признаков жизни.

Я только собралась устроиться в плетеном кресле в беседке, как рядом послышался знакомый голос:

— Доброе утро!

Я вздрогнула и чуть не выронила стакан. Сок щедро выплеснулся прямо на белую футболку Лео.

— В таких случаях принято извиняться. Или... хотя бы предложить застирать, — совершенно серьёзно сказал он.

— Ага, сейчас! — я вскинула подбородок. — Сам виноват, не нужно подкрадываться, как маньяк из триллера.

— Я вообще-то с ежедневной пробежки, — невозмутимо ответил Лео, поправляя влажную ткань.

— Да ну? Ты? С пробежки? — приподняла я бровь. — А почему я этого никогда не видела?

— Потому что я возвращаюсь раньше, чем ты просыпаешься.

Я фыркнула, чувствуя, что проиграла этот раунд.

— Ладно, — ухмыльнулся он. — А что тебя в такую рань подняло?

— Кошмары, — призналась я. — Приснилось, что на свадьбе я пыталась станцевать грузинский танец... и рухнула прямо на глазах у всех... Знаешь, чем ближе торжество Инги, тем сильнее паника. И всё из-за этого «первого танца молодых», в который она умудрилась втянуть и меня.

Уточнять, чья именно свадьба мне приснилась, я не стала. Лео выдержал паузу, будто проверял, серьёзно ли я это сказала.

— Тогда устроим тебе репетицию.

— В смысле?

— После завтрака собирайся. Мы едем на свадьбу.

— На чью?!

— Понятия не имею, — спокойно ответил он.

Я уже собиралась устроить ему допрос, но он резко прервал меня:

— Просто доверься мне. Ладно?

Я не успела ничего ответить — он исчез так же быстро, как и появился.

Завтрак проходил в редкостно спокойной обстановке. Никто не спорил, не подшучивал, не цеплялся — почти идиллия.

Почти.

Пока речь снова не зашла о «мисс Скромность».

— Лео, как там у вас с Мариам? — поинтересовался Саша, с самым невинным видом ковыряя содержимое тарелки.

Видимо, ему действительно было любопытно, потому что обычно он держался подальше от семейных обсуждений.

— Может, после нашей свадьбы сразу останемся и дождёмся ещё одной — вашей с Мариам? — ухмыльнулся он, довольный своей находчивостью.

Лео почему-то посмотрел именно на меня.

Наши взгляды встретились, и я тут же сделала вид, что обнаружила что-то безумно интересное на потолке.

— Думаю, одного праздника в этом году вполне хватит, — коротко бросил он.

— Ну тогда отложим этот вопрос на следующий, — не унимался Саша, явно наслаждаясь ситуацией.

Тётя Ира смотрела на него с таким восторгом, что, казалось, ещё чуть-чуть — и она бросится его расцеловать. Ведь он, по сути, озвучивал её самые заветные мысли.

— Когда решу жениться, поверь, вы с Ингой узнаете первыми, — спокойно, но с лёгкой иронией ответил Лео.

— Мариам и правда хорошая девушка, — поддержал Давид, не уловив напряжения в воздухе.

— Вот и женись сам на ней, — резко бросил Лео, даже не взглянув в его сторону.

Эти слова прозвучали с таким раздражением, что за столом сразу повисла тишина. Никто больше не рискнул поднимать эту тему. Даже тётя Ира вдруг молча встала и начала доставать продукты из холодильника, будто только сейчас заметила, что чего-то не хватает.

После завтрака я, ругая себя за глупость, всё-таки нарядилась: нежно-розовое платье, лёгкий макияж, волосы уложены в локоны. На выходе столкнулась с Ингой.

— Ты куда так собралась? — округлила она глаза.

— На свадьбу, — парировала я и, не дав ей времени задать вопросы, на которые у меня не было ответов, захлопнула за собой дверь.

Лео уже ждал внизу. Облокотившись о дверцу машины одного из братьев, он весело крутил в руках брелок с ключом. Одет он был тоже нарядно: тёмно-синяя рубашка, заправленная в чёрные классические брюки.

Увидев меня, он на минуту застыл. Оглядев с ног до головы, произнёс с восхищением:

— То что надо, отлично выглядишь!

— Спасибо, — сделав театрально смущённое лицо, ответила я. — Только учти, это моё единственное вечернее платье. Если из-за твоих дурацких идей с ним что-то случится, я тебя не прощу.

— Не волнуйся, — подмигнул он. — Куплю новое.

— Так куда же всё-таки мы едем? — спросила я, когда он завёл мотор.

— Я же сказал, на свадьбу.

— На чью?

— На первую, которая попадётся.

— Лео, ты сумасшедший! Мы не можем просто ворваться к незнакомым людям!

— Можем. Это же Грузия. Тут на торжествах столько гостей — половину сами жених с невестой не знают.

Я застонала и мысленно пообещала себе никогда больше не соглашаться на его авантюры.

Через сорок минут мы притормозили у ресторана. У входа уже толпились нарядно одетые люди.

— Отлично, — довольно произнёс Лео. — Приехали вовремя.

— Я никуда не пойду, — зашипела я.

Но он уже открыл мою дверцу:

— Марго, выходи. Обещаю, скучно не будет.

Пришлось подчиниться.

Мы подошли к гостям. К нам сразу обратился мужчина на грузинском. Лео перекинулся с ним несколькими фразами.

Лицо незнакомца мгновенно просияло. Он крепко пожал Лео руку, по-дружески обнял его, несколько раз радостно хлопнул по плечу и что-то эмоционально произнёс. Когда он наконец отошёл, я недоумённо посмотрела на спутника:

— Что ты ему такого сказал?

— Он спросил, кем мы приходимся молодожёнам.

— И?

— Я ответил, что я сводный брат жениха из России. А ты моя девушка.

— И он так обрадовался?

— Представь себе. Сказал, что до сегодняшнего дня был уверен, будто у жениха нет ни братьев, ни сестёр.

Я лишь тяжело вздохнула. Похоже, за какие-то пять минут рядом с Лео я успела наврать больше, чем за всю свою жизнь.

Вскоре подъехал кортеж с молодожёнами. Гости восторженно хлопали, некоторые бросали в молодых заранее подготовленные лепестки роз. Следом все потянулись в зал.

Нам повезло — за одним из столов как раз нашлось два свободных места. Там уже сидела шумная компания. Мои опасения оказались напрасными: соседи даже не спросили, кто мы. Для них мы уже были «своими». Мы просто сели, кивнули всем подряд и принялись делать вид, что полностью понимаем тему их бурного обсуждения.

Через некоторое время в зале зазвучал микрофон. Я подняла глаза и с удивлением увидела, что его взял тот самый мужчина, который встретил нас у входа.

— Так это и есть тамада? — тихо спросила я.

— Похоже, да, — невозмутимо ответил Лео.

Первые полчаса присутствующие были полностью поглощены застольем. Звучали тосты, смех и оживлённые разговоры. Я уже начала верить, что безумный план Лео действительно сработал.

Вскоре заиграла музыка. Сначала в центр зала вышли несколько пар, потом к ним присоединились остальные. И вдруг я услышала знакомую мелодию — именно под неё мы уже несколько недель репетировали танец к свадьбе Инги.

Лео тут же поднялся:

— Наш выход.

— Лео, ты с ума сошёл! — зашипела я. — Я не могу!

— Ещё как можешь.

Не слушая моих возражений, он взял меня за руку и вывел к танцующим.

Поначалу я двигалась, как робот на подсевших батарейках, боясь задеть хоть кого-то. Но постепенно страх уступил место азарту. Я выпрямилась, раскрыла руки, и тело само подхватило ритм. Я почувствовала себя участницей грузинского танцевального ансамбля. Ну ладно, почти участницей — пару раз я всё-таки умудрилась столкнуться с парой напротив, но, к счастью, обошлось без серьёзных потерь. И кажется, никто, кроме самих пострадавших, даже не заметил моих «хореографических преступлений».

Вернувшись за стол, я с облегчением выдохнула.

— Ну вот видишь, — довольно сказал Лео. — А ты боялась.

Спустя время тамада снова взял в руки микрофон. До этого он произносил тосты по-грузински, но неожиданно перешёл на русский:

— Дорогие гости! Предлагаю поднять бокалы за самых близких людей наших молодожёнов! Прошу подняться сестру невесты Натали... и брата жениха Лео, который специально приехал к нам из России!

По залу прокатилось оживление. Гости начали переглядываться в поисках загадочного родственника. Даже сам жених привстал со своего места и с недоумением принялся искать глазами брата, о существовании которого слышал впервые.

Лео поймал мой испуганный взор и едва заметно кивнул в сторону выхода.

Пока все были заняты поисками несуществующего гостя, мы медленно поднялись и, стараясь не привлекать внимания, незаметно выскользнули из зала.

Когда мы выбежали из ресторана, на улице уже вовсю лил дождь. Лужи блестели под фонарями, но мы не обращали на них никакого внимания. Лео схватил меня за руку, и мы, смеясь, помчались к машине, разбрызгивая воду во все стороны.

Захлопнув дверцы, он сразу нажал на газ. Лишь отъехав на приличное расстояние, Лео остановил машину.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, а потом одновременно расхохотались так громко, что едва могли перевести дыхание.

Немного успокоившись, я посмотрела на своё промокшее розовое платье, тяжело вздохнула и покачала головой:

— Лео, в следующий раз не забудь напомнить мне, чтобы я ни под каким предлогом не соглашалась на твои авантюры.

— Не волнуйся. В следующий раз я представлюсь дальним родственником из какой-нибудь глухой деревни, чтобы в мою честь никто не вздумал произносить тост.

Мы снова дружно расхохотались.

Домой мы вернулись как раз к ужину. Настроение было прекрасным. Мы вошли во двор, продолжая о чём-то болтать и смеяться.

Всё было замечательно... пока мой взгляд не остановился на «мисс Скромность», сидевшей в беседке рядом с тётей Ирой и остальными. Всё веселье как рукой сняло.

Глава 15

Видеть Мариам сейчас хотелось меньше всего. Я изо всех сил старалась сохранить послевкусие чудесного вечера, а не убивать его чужой идеальностью. Поэтому я быстро пробормотала что-то вроде:

— Простите, устала, пойду отдохну, — и сбежала наверх.

На лестнице меня догнал Лео.

— Что случилось, Марго? Ещё минуту назад ты светилась, как лампочка.

— Всё нормально, просто устала, — соврала я, избегая его взгляда.

Он хотел что-то сказать, но тут появился Давид.

— Лео, мама зовёт тебя! Мариам там ждёт...

— С чего это она меня ждёт? — нахмурился Лео.

— Её мама пригласила. Ну ты же знаешь, зачем...

— Вот пусть тот, кто пригласил, с ней и сидит, — холодно ответил Лео. — А я собираюсь принять душ и отдохнуть.

Он обошёл нас и направился к себе. Давид застыл, как статуя, а у меня внутри взорвался салют.

Значит, всё-таки не такая уж идеальная она для него.

Позже ко мне в комнату заглянули девчонки.

— Где вы пропадали весь день? — первой набросилась Лена.

Я равнодушно пожала плечами:

— Лео узнал, что я переживаю из-за первого танца на свадьбе, и решил помочь — устроил репетицию.

Инга изогнула бровь:

— Мой брат Лео? Тот самый, который никому никогда не помогает, если взамен ничего не получает? Да он максимум способен помочь пустой тарелке добраться до раковины.

Лена усмехнулась и бросила коротко:

— Видимо, для Марго он сделал исключение.

Я демонстративно зевнула.

— Всё, девочки, я очень устала и хочу спать.

— А Мариам, кстати, была очень расстроенная, — добавила Лена. — Сидела мрачнее тучи, Давид потом отвёз её домой.

— И почему же? — спросила я, хотя причину прекрасно знала.

— Потому что Лео даже толком с ней не поздоровался! Сразу побежал к себе в комнату и даже не соизволил спуститься на ужин, — начала тараторить Лена, словно читая сводку последних новостей. — Мне кажется, эта девушка больше и не захочет с ним иметь дел.

Лена резко замолчала, её глаза округлились: видимо, она только сейчас заметила, как нахмурилась Инга, и поняла, что при сестре обсуждать брата — это не лучшая идея.

— Ну, в общем, вы поняли, — быстро проговорила Лена и, бросив смущённый взгляд на Ингу, направилась к шкафу за пижамой.

Я лишь отвернулась к стене, делая вид, что меня эта ситуация совсем не волнует.

Утром я проснулась в прекрасном настроении.

Спустилась вниз и встретила Лео — он сидел в гостиной, расслабленный, с чашкой кофе. Когда наши взгляды встретились, он подмигнул, и у меня будто сердце подпрыгнуло.

За столом было более-менее спокойно, но тётя Ира не удержалась:

— Лео, Мариам ждала тебя весь вечер, а ты даже не спустился, — начала она.

Лео спокойно отложил вилку.

— Я не просил её ждать. И вообще, я её не приглашал!

— Ну... я её пригласила, чтобы вы поближе познакомились.

Он встал из-за стола.

— Тётя, ты знаешь, как я тебя люблю и уважаю, но прекрати решать за меня, с кем мне знакомиться и тем более на ком жениться. Если ты кого-то приглашаешь, сама и развлекай своих гостей.

Он развернулся и ушёл, оставив за столом ошарашенную тётю.

А я застыла с куском хачапури во рту, потому что никогда не видела Лео таким

Глава 16

Я быстро позавтракала и вышла во двор.

Лео сидел в беседке, уткнувшись в телефон, будто там решалась судьба вселенной.

Я подошла, не совсем понимая, как начать разговор, и неловко под села рядом.

— Почему ты так разозлился? — спросила я как можно спокойнее. — Вроде сам был не против общаться с Мариам.

Он не сразу ответил — просто поднял взгляд.

— Я против, чтобы за меня решали, с кем и когда мне встречаться, — произнёс он холодно.

— Но ты же должен был обрадоваться, увидев девушку, которая тебе нравится, — не отставала я.

— А с чего ты взяла, что она мне нравится? — прищурился Лео. — И, во-вторых, почему тебя это вообще волнует?

— Меня? Ни капли не волнует! — поспешно оправдалась я. — Просто... из любезности спросила. Ты же вроде сам к этой мисс Идеальности подкатывал! Я уже почти платье на вашу свадьбу выбрала, а ты вдруг такие сцены устраиваешь!

Он вздохнул, убрал телефон и чуть подался вперёд.

— А ты не догадываешься, зачем я это делал? — неожиданно спокойно спросил он.

Он смотрел на меня так, что у меня внутри всё странно сжалось.

— Понятия не имею, — ответила я как можно ровнее, хотя голос предательски дрогнул.

— А ты попробуй включить голову, — уже резче сказал Лео.

И тут, к счастью, вмешалась Инга.

— Маргооо! — кричала она, выходя из дома. — У меня сюрприз!

Я закатила глаза.

— Что-то мне подсказывает, что радоваться я не буду. Ну, выкладывай.

— Мы сегодня идём гулять! И не одни! С нами идёт Матвей! — тараторила она, не давая вставить слово. — Он написал мне, сказал, что уже приехал, хочет до свадьбы встретиться, а я сказала, что завтра приедут родители, и мы не сможем, а он...

— Инга, вдох-х-х-ни, — перебила я. — Ты участвуешь в конкурсе скороговорок? Объясни коротко: почему мы встречаемся с Матвеем, а я узнаю об этом последней?

— Ну, мы только что договорились... — виновато пробормотала она.

Тут в разговор включился Лео.

— Так, стоп! Никаких Матвеев! — сказал он, показывая на Ингу. — Ты почти замужняя женщина!

Потом метнул взгляд в меня:

— А ты, а ты... тебе тоже нельзя!

— Это ещё почему? — приподняла я бровь.

— Просто нельзя! — взорвался он, но логического обоснования так и не нашёл.

— Мне Саша разрешил, — парировала Инга. — Он мне доверяет.

— А мне и спрашивать не у кого, я сама себе хозяйка, — назло добавила я.

— Я не разрешаю! — упрямо заявил Лео.

— И почему, позволь спросить? — с хитрой улыбкой поинтересовалась Инга.

— Потому что никто не знает, что это за Матвей! — вспыхнул Лео. — Вы сто лет его не видели. Вдруг он теперь мошенник... или вообще уголовник?

Мы с Ингой переглянулись и дружно рассмеялись.

Лео смущённо кашлянул. Судя по выражению его лица, он и сам понял, насколько нелепо прозвучало это объяснение.

В итоге встречу с Матвеем всё-таки решили не отменять.

Правда, с одной «небольшой» поправкой — нас было уже не двое, а трое.

Лео категорично заявил, что отпустит нас только в том случае, если сам будет сопровождать.

Спорить с ним оказалось бесполезно, поэтому пришлось согласиться.

Глава 17

Местом встречи с Матвеем мы выбрали парк аттракционов.

Я давно хотела туда попасть, и наконец выдалась возможность. На гору, где находится парк, ведет фуникулёр — оттуда открываются такие виды, что дух захватывает. Мы подъехали к станции. Лео, высадив нас, поехал ставить машину на парковку, а мы с Ингой двинули к очереди за билетами и принялись искать Матвея.

Вскоре заметили его в центре толпы. Он махал руками и подпрыгивал на месте, словно пытался посадить самолёт. К этому времени Лео тоже успел вернуться.

— Инга! Марго! — крикнул Матвей и, радостно шагая навстречу, расплылся в улыбке. — Как вы чудесно выглядите! Инга, ты всё такая же красавица, Марго... а ты так расцвела и выглядишь невероятно...

Он потянулся обнять сначала Ингу, потом меня.

Объятие вышло явно затянувшимся и за спиной ощутимо заискрило: Лео уже стоял там, весь на взводе.

Не выдержав, он шагнул вперёд, встал между нами и коротко сказал:

— Так, всё, хватит обниматься. У нас в Грузии эпидемия гриппа. Мало ли заразимся.

Матвей растерянно моргнул, Инга застыла, а Лео уже протягивал руку:

— Кстати, я — Лео. Брат Инги.

— Какого ещё гриппа? — изумилась Инга.

— Птичьего, — не моргнув глазом, отрезал Лео.

Я едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

— Впервые слышу, — сказала Инга, подозрительно на него глядя.

— Потому что ты новости не смотришь, — невозмутимо парировал Лео.

Матвей растерялся, а Лео выглядел так, будто сам поверил в собственный бред.

Когда наконец дошла наша очередь, мы сели в кабинку фуникулёра.

Матвей уже собирался сесть рядом со мной, но Лео врезался между нами, будто телохранитель, закрывающий звезду.

— Извини, тут занято, — бросил он и плюхнулся рядом.

Мы медленно поднимались на гору. Из стеклянных окон открывался потрясающий вид на Тбилиси — солнце, крыши, река, всё будто с открытки.

Доехав до вершины, выбрались из кабинки и пошли гулять по парку.

Матвей, не теряя времени, пристроился ближе:

— Марго, как тебе удалось так измениться? В школе ты и так была милая, а теперь просто — бомба!

Лео тут же покраснел, как спелый помидор.

— Спасибо, — ответила я, чувствуя, что улыбаюсь слишком сладко.

— Я, кстати, давно хотел с тобой встретиться, — продолжил Матвей. — Видел твою страницу в соцсетях, но всё не решался написать. А тут — судьба.

Я не успела даже вдохнуть, как Лео резко шагнул вперёд, приобнял Матвея за плечо, словно старого друга и сказал с натянутой улыбкой:

— Ну, расскажи, Матвей, чем занимаешься?

— Эм... программированием. Работаю на удалёнке, времени хватает, — растерялся тот.

Дальше всё пошло по сценарию Лео. Стоило Матвею сделать шаг в мою сторону — Лео тут же вставал между нами.

Если касательно Кости я ещё сомневалась, то теперь — точно. Лео ревнует. И делает это откровенно неуклюже.

Мы шли вдоль аллеи, пока мой взгляд не зацепился за огромное колесо обозрения.

На мгновение я застыла, глядя на него, словно снова оказалась в детстве. Мы с родителями иногда ходили в парк — там было похожее колесо. Я до сих пор помнила то чувство восторга, когда кабинка медленно поднималась вверх, а мама и папа сидели рядом. Такие моменты были редкостью — оба всегда заняты, но именно эти минуты с ними были для меня бесценными.

— Давайте прокатимся! — предложила я.

Матвей скривился:

— Я не очень люблю такие аттракционы!

— Ты боишься высоты? — прищурилась я.

— Просто конструкция выглядит устрашающе — пробормотал он.

— Я тоже пас, — добавила Инга. — У меня свадьба на носу, не время сейчас рисковать.

— Ну и трусы, — хмыкнула я. — Я иду, а вы стойте здесь и наблюдайте.

Лео пару секунд колебался, потом всё-таки пошёл следом.

— А ты-то зачем? — прищурилась я.

— Я, между прочим, обожаю колёса обозрения, — уверенно заявил он. — При каждой возможности на них катаюсь.

— Правда? Странно, — я подняла бровь. — Инга говорила, что ты боишься высоты и даже перед перелётом пьёшь успокоительные.

Лео на мгновение завис, провёл рукой по волосам и выдал:

— Да что только не выдумает моя сестра, чтобы меня очернить. Это она мне мстит за то, что я в детстве у неё игрушки отбирал.

Звучало это не очень убедительно.

— Не нужно идти ради меня, — буркнула я. — Я справлюсь сама.

— Я не ради тебя, — усмехнулся он. — Ради себя. С твоим талантом влетать в катастрофы, колесо наверняка застрянет именно в тот момент, когда ты окажешься на самом верху. Я себе этого потом не прощу.

Почему-то именно эта фраза больно кольнула меня внутри. В груди стало тесно, и я поспешила отвернуться, чтобы он не заметил, как я смутилась.

— Ну, ты же наша гостья, — добавил Лео, словно оправдываясь. — Я за тебя в ответе.

«И снова разочарование», — мрачно подумала я.

Мы зашли в кабинку, и она медленно тронулась, поднимаясь всё выше и выше. Внизу мелькали огни, становясь всё меньше. Когда мы оказались на самой вершине, сердце вдруг сжалось — воздух стал плотнее, а дыхание сбилось. В детстве это казалось волшебным, а сейчас было не по себе.

— Марго, ты в порядке? — настороженно спросил Лео, заметив, как я побледнела.

Я не хотела признавать страх, но по лицу и так всё было видно.

Лео осторожно притянул меня к себе и молча обнял.

— Не бойся. Я рядом. Дыши глубже, — сказал он тихо.

Его голос прозвучал удивительно спокойно, и страх начал отступать. Я ощутила себя под надёжной защитой, страх начал постепенно уходить. Несмотря на все наши перепалки, где-то внутри я знала: пока он рядом, со мной ничего не случится.

Когда страх наконец полностью меня отпустил, я медленно подняла голову и встретила с ним взглядом. Он смотрел с таким искренним трепетом и нежностью, что я вдруг ощутила невыносимое смущение и резко отпрянула, стараясь больше не смотреть ему в глаза. Мне казалось, что он прочитает на моем лице всё, что я чувствую.

— Мне уже лучше... спасибо, — прошептала я, чувствуя, как щеки вспыхнули.

Он кивнул и отвернулся к окну, больше не сказав ни слова. Так в молчании мы и доехали вниз.

У выхода нас уже ждали Инга и Матвей.

— Ну как, не страшно? — усмехнулась Инга.

— Пустяки, — солгала я. — Зато вид — просто волшебный.

Когда пришло время прощаться, я вспомнила, как Лео откровенно выводил меня из себя, флиртуя с Мариам и решила отплатить ему той же монетой. Я демонстративно обняла Матвея и с самой невинной улыбкой сказала:

— Я была очень рада тебя увидеть. Надеюсь, на свадьбе Инги мы сможем пообщаться поближе.

Краем глаза я заметила Лео. Его лицо было мрачнее тучи. Было ощущение, будто он изо всех сил сдерживался. Кажется, моя маленькая месть попала точно в цель.

Обратно мы ехали молча. Я то и дело ловила в зеркале заднего вида его тяжёлый взгляд. От него становилось настолько не по себе, что даже моя победа уже не казалась такой приятной

Глава 18

Приехав домой, мы ещё немного посидели с домашними в гостиной — пили чай, болтали, смеялись. Но усталость всё-таки взяла своё, и я решила подняться к себе.

Я только ступила на лестницу, как кто-то резко схватил меня за руку.

Я обернулась. Передо мной стоял Лео. Глаза сверкали, дыхание было сбивчивым.

— Это что сегодня было? — выдохнул он. — Что за «рада встрече», «надеюсь, мы ещё пообщаемся»? — передразнил он меня, старательно копируя мой голос.

— А ты, случайно, не путаешь меня со своей «мисс Скромность»? — вскинулась я. — Я, между прочим, тоже умею давать сдачи.

— Хватит нести ерунду! Она не моя, и ты прекрасно это знаешь! — вспыхнул Лео.

— Да? А на прогулке ты, по-твоему, что делал? Оберегал её от сквозняка? Из рук не выпускал!

Он раздражённо провёл рукой по волосам.

— Значит, решила мне отомстить?

— С чего бы? Меня совершенно не волнует, с кем ты флиртуешь. И тебя не должно волновать, с кем флиртую я.

Лео стиснул зубы.

— Марго, не играй со мной.

— Ни с кем я не играю.

Мы стояли друг напротив друга всего в шаге. Лео уже открыл рот, собираясь что-то сказать, но за его спиной раздался голос Лены:

— Ой, а что это у вас тут происходит?

Я вздрогнула. Лео даже не обернулся.

— Ничего, — спокойно ответил он, не сводя с меня взгляда. — Просто пожелал Марго спокойной ночи.

Лео наконец отпустил мою руку и, даже не взглянув на Лену, прошёл мимо.

Я ещё несколько секунд стояла на лестнице, не в силах пошевелиться. Сердце колотилось так сильно, что я слышала каждый его удар. Кажется, я и правда немного переборщила. Мы с Лео наконец-то начали находить общий язык, а я взяла и всё испортила.

— Странные вы какие-то сегодня, — пробормотала Лена, переводя взгляд с меня на удаляющегося Лео.

— Просто устали, — выдавила я, заставив себя улыбнуться.

Не дожидаясь новых вопросов, я быстро поднялась наверх.

Как только я оказалась в кровати, накрылась одеялом и неожиданно для самой себя рыдалась. Так, в слезах, и уснула.

Глава 19

С самого утра в доме творился настоящий хаос — сегодня должны были приехать родители Инги и Саши, а вместе с ними и Костя.

Родители Саши и Костя собирались остановиться в гостинице, а родители Инги — у нас, в доме тёти Иры. Поэтому с самого рассвета дом напоминал муравейник: кто-то пылесосил, кто-то менял постельное бельё, кто-то безуспешно искал уют.

Инга с Сашей носились как угорелые. Вместе с Лео и Леной они собирались ехать в аэропорт встречать гостей.

Все наскоро позавтракали, на ходу допивая чай и кофе. Лео сидел напротив меня, но за всё утро так и не сказал ни слова. Даже ни разу не посмотрел в мою сторону.

Я знала — он всё ещё злится из-за Матвея.

Но что мы могли сказать друг другу? Он — упрямый, я — гордая. Отличная комбинация для затяжного молчания.

И хуже всего было то, что я прекрасно понимала: будущего у нас не может быть.

Его родители не раз говорили, что хотели бы видеть рядом с сыном девушку традиционных взглядов — скромную, хозяйственную. А я явно не соответствовала этим представлениям. Я не то что хачапури печь не умела — самым сложным блюдом, которое мне доводилось готовить, были блины. Дома главной хозяйкой всегда была мама, и я никогда даже не пыталась занять её место. Да и скромностью, если уж быть честной, тоже никогда не отличалась.

На душе было словно кошки скребли.

Завтра свадьба, а потом — всё. Мы разъедемся, и, возможно, я ещё не скоро увижу Лео.

Удивительно: я столько лет старательно избегала этого человека, а теперь от одной мысли, что больше не увижу его, становилось невыносимо грустно.

Вскоре Лео, Саша, Инга и Лена уехали встречать гостей. Дом сразу притих. Судя по виду Влада, он заметно загрустил, проводив Лену. Впрочем, недолго. Я быстро заметила, что он то и дело поглядывает в телефон, улыбается и что-то печатает. Судя по всему, они с Леной уже вовсю переписывались.

Кажется, между ними действительно зарождалась взаимная симпатия, и я искренне за них радовалась. Лена меня даже перестала раздражать.

Давид сидел и читал книгу. Вообще, в отличие от Лео и Влада, Давид был более серьёзным, спокойным и замкнутым. Я решила не отвлекать его и просто посмотреть фильм в одиночестве.

Через пару часов Инга, Саша и Лена вернулись с родителями... но без Лео.

Я не выдержала:

— Где Лео? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее, будто между делом.

— Не знаю, — пожала плечами Инга. — Попросил посадить в центре, сказал, что сам доберётся. Никто не понял зачем.

Мы накрыли на стол — родители Инги выглядели уставшими и голодными после перелёта. Первые минуты за ужином все молча ели, сосредоточенно, будто боялись отвлечься от тарелок. Потом, немного подкрепившись, разговор постепенно оживился.

Сначала говорили о дороге, о разнице во времени, о погоде, а потом, непонятно каким образом, разговор перешёл к Мариам и Лео.

Тётя вдруг оживилась, глаза у неё засверкали, голос стал торжественным, как будто она собиралась объявить о получении Нобелевской премии.

— Ты не представляешь, Лия, какую замечательную партию я ему нашла! — обратилась она к маме Инги с воодушевлением. — Девушка — просто находка! Умная, воспитанная, из

хорошей семьи, красавица! А он... он поступил с ней ужасно. Даже двух минут с ней не посидел!

Мне было так неловко перед ней — ведь я обещала, что Лео придёт.

Лия нахмурилась, отложив вилку.

— Вот пройдет свадьба Инги — и я с ним поговорю, — сказала она с лёгкой усталостью в голосе.

— Может, ему просто кто-то другой нравится, — вдруг вмешалась Инга, бросив на меня короткий, почти незаметный взгляд. — Перестаньте уже его сватать ко всем подряд.

Почему-то мои щёки вспыхнули.

— Ну пусть тогда скажет, кто ему нравится, — с нажимом произнесла мать. — Приведёт знакомиться — и всё станет ясно.

— Mam, ему всего двадцать четыре года! — не выдержала Инга. — Зачем вы его так торопите жениться?

— А кто говорит про свадьбу? — ответила Лия спокойно, но уверенно. — Пусть пообщаются, повстречаются. За это время он закончит учебу — тогда и можно будет думать о будущем.

Инга только махнула рукой и закатила глаза, поняв, что спорить бесполезно.

Разговор снова вернулся к более безопасным темам — к погоде, к покупкам, к соседям. А я всё время ловила себя на том, что взгляд то и дело скользит к двери. Словно я ждала, что она вот-вот откроется и кто-то появится. Точнее, не кто-то — я ждала конкретного человека, хоть и старалась себе в этом не признаваться.

Под вечер Лео всё-таки пришел. Он нес пакет, который явно таил какой-то секрет, и выглядел так, будто держит в руках нечто настолько ценное, что это никому нельзя показывать. Увидев нас, он смутился и ретировался, как школьник сзамеченной шпаргалкой. Быстро убежал, не отвечая ни на один вопрос.

Когда я зашла в спальню, пакет из рук Лео уже лежал на моей кровати. Рядом темнели строчки короткой записки:

«Выполняю обещание. Купил новое платье взамен испорченного, надеюсь, тебе понравится».

У меня едва ноги не подкосились от удивления. В памяти тут же всплыло, как я шутливо грозила ему расправой, если с моим единственным вечерним нарядом что-то случится, а он тогда по-детски серьезно пообещал купить замену. Я-то думала, он шутит!

А ведь буквально вчера я жаловалась Инге, что мое платье после стирки совсем поблекло, а времени бегать по магазинам уже не осталось. Подруга тогда успокоила меня, заверив, что никто этого даже не заметит.

Я разорвала упаковку и достала платье. Это был тяжёлый, струящийся атлас небесно-голубого цвета, такого нежного, но при этом насыщенного, словно утреннее море.

Этот человек удивлял меня с каждым днём всё сильнее. Утром он проходил мимо, будто меня вовсе не существует, а вечером способен выдать такой красивый жест.

Иногда мне казалось, что в нём живут сразу двое — холодный, отстранённый Лео и тот, другой, способный на поступки, от которых сжимается сердце.

И я уже не понимала, какой из них настоящий.

Глава 20

Я несколько минут просто любовалась платьем и не знала, что делать. Пойти поблагодарить или вернуть? Этот подарок явно стоил немало, а Лео — пока ещё студент.

Вздыхнув, я аккуратно сложила платье обратно и решительно направилась к его комнате. Постучала. К счастью, он был один

— Спасибо, конечно, — начала я, входя, — но это слишком дорогой подарок.

Лео даже не сразу поднял голову, делая вид, что сосредоточенно печатает кому-то сообщение. Потом встал, посмотрел прямо на меня и спокойно произнёс:

— Марго, я же тебе говорил — слов на ветер не бросаю. Я обещал платье. Вот тебе платье.

— Но я не могу его взять, — растерялась я. — Ты студент. Откуда у тебя деньги на такое платье?

Он усмехнулся:

— Марго, я работающий студент. Поверь, на платье у меня точно хватит. И нет, это не родительские деньги.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он не дал мне слова вставить:

— Никаких «но». Подарки возвращать нельзя. Если попробуешь — платье просто уйдёт в мусор. Я подарки обратно не забираю.

Он сказал это твёрдо, так по-мужски. Я секунду стояла, не зная, что ответить, потом выдохнула:

— Тогда... спасибо. Платье правда очень красивое.

— Я рад, что тебе понравилось, — коротко ответил он и снова сел, дав понять, что разговор окончен.

Я вышла из комнаты и направилась обратно к себе, всё ещё поражённая. Он был твёрдым, уверенным в себе, не допускающим возражений — и мне это безумно нравилось. Меня завораживала его внезапно проявленная мужественность.

Аккуратно сложив платье обратно в пакет и спрятав в шкаф, словно боясь, что кто-то увидит, я легла в кровать. Уставившись в потолок, я почувствовала, как перед глазами вновь вспыхнули события последних дней.

Сколько всего произошло за эту неделю...

Я могла обманывать кого угодно — притворяться равнодушной, делать вид, что мне всё безразлично.

Но себе я больше лгать не могла. Лео стал для меня слишком дорог.

Все мои мысли теперь крутились вокруг него: что он делает, о чём думает, о ком вспоминает, когда улыбается так тихо.

Каждая секунда без него казалась пустой и ненужной.

Я ловила себя на том, что ищу его взгляд, вслушиваюсь в его голос, жду любого повода оказаться рядом — даже случайного. Мне стало необходимо его присутствие, как воздух. Но сказка подходила к концу. Через два дня всё закончится — мы разведемся по домам, и эта неделя, такая тёплая, такая настоящая, останется лишь воспоминанием. К глазам подступили слёзы. Когда я ещё увижу его? Через год? Через десять? А вдруг за это время он встретит другую — ту, что будет с ним каждый день, сможет держать его за руку, смеяться рядом... быть рядом? От одной этой мысли сердце болезненно сжалось.

Как же легко было тогда, когда я его ненавидела. А теперь... теперь я не знала, как жить с тем, что чувствую. Хотелось плакать, но я не могла — Лена и Инга могли услышать. Поэтому я просто лежала, зажимая губы, чтобы не выдать себя ни звуком. Мысли постепенно стихали и я наконец уснула.

Утро следующего дня оказалось еще более безумным, чем предыдущее, — все метались кто куда. Стилисты, визажисты, парикмахеры, наряды, суматоха, смех. Сначала все внимание было приковано к Инге — невесте, конечно. Потом добрались и до нас.

Я выбрала простую, но эффектную причёску: мягкие голливудские волны, часть волос собрана назад, а часть свободно спадает на плечи. Когда я надела платье, на секунду просто застыла — оно сидело идеально. Корсет подчёркивал фигуру, открытые плечи выглядели не вульгарно, а утончённо. В зеркале я видела девушку, в которой едва узнавала себя — нежную и в то же время дерзкую.

Я ещё раз поразила вкосу Лео.

Инга увидела меня и восторженно воскликнула:

— Подожди! А где то розовое платье, которое ты собиралась надеть?

Я запнулась, не зная, что ответить, но в итоге решила сказать как есть:

— Это Лео мне вчера купил. Он чувствовал себя виноватым за то, что мой наряд испортился из-за его безумной идеи, и решил таким образом извиниться.

— Ну ничего себе! Какой, оказывается, у меня галантный брат, да и вкус у него отличный! — оживилась она. — Это платье в сто раз лучше! Цвет очень подходит к глазам — будто его сшили прямо на тебя!

Через пару часов невеста, Лена и я были полностью готовы.

Саша, ради большего эффекта, остался ночевать в гостинице с Костей и родителями — он должен был вот-вот заехать за невестой, чтобы уже вместе отправиться на венчание.

Внизу нас уже ждали остальные, и когда Саша наконец подъехал, мы смогли спуститься. Стоило нам с девочками появиться на лестнице, как все зааплодировали и засвистели — будто мы пришли не на свадьбу, а вышли на красную дорожку в Голливуде.

Я поймала взгляд Лео. Он смотрел на меня так, будто увидел впервые — и явно был впечатлён, хотя упрямо делал вид, что ему совершенно безразлично происходящее. Ни одного комплимента. Конечно. Опять вернулся «каменный Лео» — без эмоций.

Саша, завидев Ингу, не смог удержаться:

— Я сам себе завидую, — сказал он ей с таким восхищением, что все вокруг расплылись в улыбке.

Молодожёны арендовали белый кабриолет. Лео вызвался сесть за руль — как будто хоть кто-то сомневался, что он упустит возможность продемонстрировать свои водительские таланты.

Инга и Саша устроились на заднем сиденье, я — рядом с Лео, на пассажирском. Для Кости места не осталось, поэтому его отправили на другой машине.

Дорога до церкви была не долгой, но за это время Лео, кажется, раз десять покосился на меня. Иногда осторожно, будто ненароком, иногда — почти открыто.

Инга, конечно, всё заметила и ехидно протянула:

— Лео, может, всё-таки на дорогу посмотришь? На Марго налюбуйешься потом. Нас, между прочим, у алтаря ждут. Мы не единственные, кто сегодня венчается, остальные тоже хотят успеть. Хотелось бы доехать живыми и в полном составе.

Мои щёки мгновенно вспыхнули. Лео неловко кашлянул и пробормотал:

— Не выдумывай, Инга. Я просто смотрел в зеркало заднего вида. Оно, между прочим, со стороны Марго.

— Конечно, конечно, — протянула Инга, закатывая глаза.

Саша тихо хихикнул, даже не пытаясь скрыть веселье.

Я отвернулась к окну, чтобы спрятать улыбку.

Да, этот человек определённо умел сводить меня с ума — по-разному, но одинаково сильно.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.